

Н.К. Рерих. 1909-1910.

2 января 1909 г. СПб.

Хроника

(Фото 1910 г.)

К выставке в Меншиковском дворце

4-го января в залах Первого кадетского корпуса, в этом типичном здании петровского стиля, где жил Меншиков, открывается большая художественная выставка. Организатор и вдохновитель её — художественный критик и поэт Сергей Маковский.

Цель выставки - под беспартийным флагом объединить все направления, течения и показать обществу во всей полноте наше искусство данного момента.

Цель - и симпатичная, и прекрасная.

Маковский обещает представить возможно подробнее] творчество Рериха, Бакста, Евг. Лансере, Сомова, покойного Мусатова. Есть люди, которым упомянутые художники очень нравятся, есть и равнодушные к ним. Дело вкуса. Но одного у них никто не отрицает - дарования.

С другой стороны, Сергей Маковский обещает познакомить петербуржцев с Милиоти, Явленским, Сапуновым. Художники эти ведомы лишь крохотной кучке своих единомышленников. И рядом с ними устроитель не находит места ни для своего отца - Константина Маковского, ни для дяди - Владимира. И тот и другой знамениты на всю Россию. Отец крупный исторический и декоративный живописец, дядя, создавший свою собственную школу, - жанрист. И вот братьев Маковских не будет на выставке, зато будет Сапунов. Тот самый Сапунов, которому Кузьмин печатно объяснялся в любви. Не будет Похитонова, зато будет Милиоти. Не будет Крыжицкого, зато будет Явленский. Не будет Василия Поленова, но будет Кузнецов. Только мощные Репин и Суриков скрадут однотонность выставки.

Надо приветствовать появление архитектурного отдела. В то время, как в парижских салонах архитектуре отводится солидное место, у нас она ещё не имеет права гражданства. Только и видим её, что на конкурсных выставках.

Желательно обещанное участие очень талантливого архитектора Жолтовского, который живёт постоянно в Москве и с которым петербуржцы вряд ли знакомы.

Богатым обещает быть отдел скульптуры. Особенно ценно участие в нём парижского Аронсона. Большой поэт - автор красивых мраморных «грёз», создавший себе видное положение в Париже одним лишь своим талантом...

Биржевые ведомости. 1909. 2/15 января. Вечерний выпуск. № 10888. С. 6.

3 января 1909 г.

Хроника

Интерьер Меншиковского дворца в С.-Петербурге.
(Совр. фото)

Модернисты в гостях у Петра Великого (Выставка Союза)

...Когдаходишь под тяжёлые своды Меншиковского дворца с какими-то особенно устойчивыми, тяжёлыми колоннами, когда видишь эти старые изразцовые печи, - право, начинает чудиться, что вот-вот зашаркают по каменным плитам грубые башмаки с пряжками и среди вечернего мрака обрисуетя гигантским силуэтом фигура Петра в коротком камзоле и в шляпе...

В этом старом гнезде, где так много щемящей суровой поэзии, приютился Сергей Маковский со своим «Салоном». Интересна подготовительная, созидательная работа. Затягиваются стены материей, суетятся плотники, обойщики. В беспорядке картины, то прислонённые кое-как, то лежащие на полу. Но опытный глаз привычно разбирается в этом хаосе.

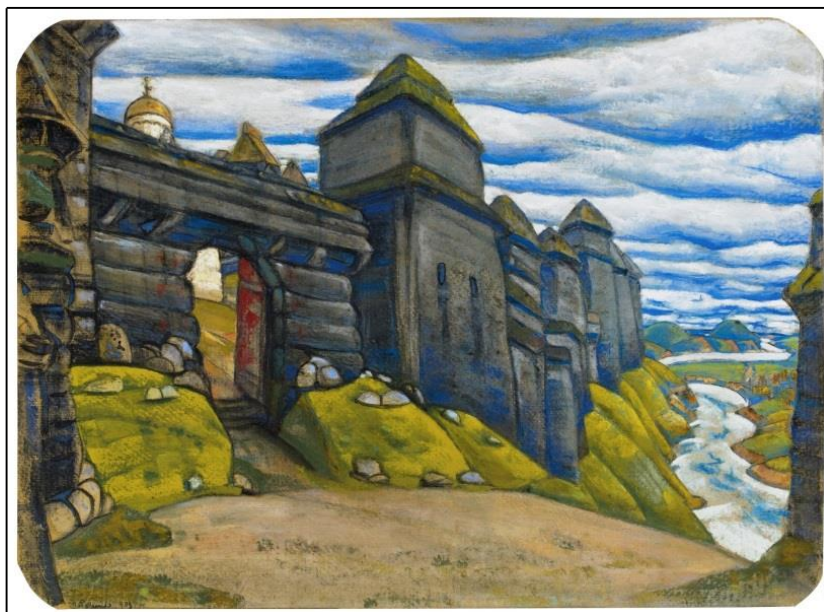
Самые сильные - они всю выставку выносят на своих плечах - это Евгений Лансере, Головин, Бакст, Александр Бенуа, Серов и Рерих. Последнему отведена особая комната. С него, пожалуй, и начнём. Казалось бы, творческая физиономия этого художника определилась вполне. И если вас спросят, что такое Рерих - вы ответите:

- Рерих - это далёкое, раннее утро славянства с могилами предков, курганами, священными кострами, сугробами, гонцами в звериных шкурах, тихо

плывающими в лунную ночь по заснувшей реке. Рерих - это старые неуклюжие церкви, деревянные частоколы древних стен и дремлющие «старцы», в которых уже угасает жизнь.

И вам скажут: что всё это полно настроения и умышленно писано грубоватой и неряшливой техникой. Не потому, что художник не умеет писать иначе, а потому, что именно этот язык, а не другой, нужен ему, чтобы рассказать туманные, мистические сновидения, вызванные из таинственной глубины веков.

Здесь у Маковского вы встречаете другого Рериха. Дело вкуса, конечно. Нам же Рерих теперешний больше по душе, чем тот, прежний. Задумчива, нежна и зачарованна его пантеистическая природа. И краски прозрачней, чище, мягче. В самом сочетании их чувствуется вкус, и нет следа чего-то прежнего, темноватого и «глухого». Посмотрите его финляндские пейзажи. Эти молчаливые ряды деревьев с изумрудными мшистыми холмами. Какая-то странная жизнь притаилась в этом северном лесу. Тихо, пусто и безмолвно - однако, вы не поручитесь, что там, за дальними стволами, не притаился вспугнутый лесной божок.

Н.К. Рерих. Плач Ярославны. 1908.

А вот скандинавская Ярославна. Она плачет на стенах о каком-нибудь погибшем в дальних и чужих водах отважном конунге. Но плачет по-другому, чем Ярославна Путивльская. Она острее и угрюмей, как северная женщина, болеет своим женским горем. Следует отметить целый ряд декоративных мотивов к «Князю Игорю», что пойдёт в Париже в дягилевской постановке. Здесь и наивный, пленительный русский стиль, и всё то, что составляет сущность Рериха и о чём говорить не надо, ибо эта сторона его творчества хорошо всем знакома.

Биржевые ведомости. 1909. 3/16 января. Вечерний выпуск. № 10890. С. 4.

4 января 1909 г.

Хроника

Открытие «Салона»

Сегодня, 4 января, состоится открытие (вернисаж) выставки «Салон», устроенной С. К. Маковским в зале музея и в «комнатах Меншикова» 1-го кадетского корпуса (вход с Невы). Выставка обещает быть одной из самых интересных в году. Основная мысль устроителя - соединить в одном помещении представителей разных групп, составляющих передовое русское искусство, - в общем увенчалось успехом <...>. Рерих выступает с целым рядом отличных произведений, которые с небывалой полнотой характеризуют этого художника...

Дубль-вэ

Речь. 1909. 4/17 января. № 3. С. 5.

4 января 1909 г.

Три выставки картин

...мы направились в новый «Салон». Любезный устроитель выставки-салона С. К. Маковский предоставил нам возможность осмотреть всю выставку до её открытия.

Громадный музейный зал разделён на небольшие комнатки, в которых развешаны картины известных групп художников.

Художник Н. К. Рерих, известный знаток русской художественной археологии, занял своими картинами целый зал.

Его большая картина «Бой» побывала на выставках в Западной Европе, где была отмечена как выдающееся художественное произведение. Она представляет множество военных судов викингов. Закованные в панцири воины ожесточённо сражаются между собой.

Автор написал картину в архаическом стиле и таким образом прекрасно передал былинный, полусказочный характер сюжета.

Много интереса представляет небольшая картина «Пещное действо», изображающая религиозный обряд в древнем Новгороде.

Громадная религиозная картина «Сокровище ангелов» также достойна особого внимания.

Художник представил на первом плане драгоценный «камень добра и зла», охраняемый ангелом. На втором и дальнем планах видны небесные селения с их обитателями - ангелами, херувимами и святыми.

Очень эффектны эскизы декораций для пьесы «Валькирия»; Н. К. Рерих передал в них художественно-фантастическое настроение, почти отсутствующее в декорациях, написанных для подобных сказочных пьес на казённых театрах.

Рядом со сказочными мистическими сюжетами художник даёт целую серию превосходных этюдов с натуры, в которых он передал вековой мох на холодных каменных громадах Финляндии, оригинальную красоту старо-

го дома в Германии и своеобразную постройку церкви и «звонницы» в старом Пскове.

Виктор Васнецов выставил бесподобный по силе экспрессии лица этюд головы Иоанна Грозного. Злые глаза блестят недобрым огнём, нервно сжатые челюсти и дрожащие старческие губы дополняют общее сильное впечатление.

Очень хороши работы В. Серова, картины А. Рылова, Сурикова, Л. Бакста, Александра Бенуа, Билибина, финляндских художников Карла Флинта, В. Галоонен и др....

Дубль-вэ

Петербургский листок. 1909. 4/17 января. № 3. С. 3.

5 января 1909 г. СПб.

Дар Куинджи и объединение художников

В газетах уже было сообщено об основании Общества имени А. И. Куинджи, учредителями которого состоят следующие художники: из числа членов Академии художеств - Беклемишев, В. Маковский, Крыжицкий, Беренштам и Щусев; от «Весенней академической выставки» — Вагнер, Зарубин, Вроблевский, Зейденберг, Столица и Химона; от «Товарищества художников» - Сергеев, Берггольц, Овсянников; от «Союза русских художников» - Рерих, Щусев; от «Общества акварелистов» - Берггольц, Крыжицкий, Хренов; от «Нового общества» - Рылов и Щусев; от «Петербургского общества художников» — Бухгольц.

<...> Могут ли при приобретении картин в национальную галерею сойтись во вкусах, объединиться такие художники из учредителей, как, напр., В. Маковский, Крыжицкий, Сергеев, Овсянников, Хренов, с одной стороны, и Рерих, Щусев, Рылов, с другой, своего рода крайние правые и крайние левые? ...

А. Ростиславов

Речь. 1909. 5/18 января. № 4. С. 4.

8 января 1909 г.

«Салон». I

Только что открывшийся в красивых и стильных залах Первого кадетского корпуса, бывшего дворца кн. Меншикова, первый русский художественный Салон, организованный С. Маковским, представляет собой, несомненно, самое интересное явление нашей художественной жизни, несмотря на целый ряд недочётов, допущенных, к сожалению, его устройтелем. <...>

В первую голову хочется остановиться на работах Н. К. Рериха, в продолжение пяти лет не выставлявшего в Петербурге. И хотя бы и хотелось после столь длительного промежутка познакомиться с работами художника на самостоятельной выставке, но и о выставленном в Салоне хочется поговорить поподробнее.

Ив. Лазаревский

Слово. 1909. 8/21 января. № 672. С. 5.

8 января 1909 г. СПб.

Внутренние известия С.-Петербург

8-го января его императорское высочество августейший президент Императорской Академии художеств великий князь Владимир Александрович посетил устроенную в исторических меншиковских покоях 1-го кадетского корпуса выставку «Салон 1909 г.».

На выставке «Салон» экспонированы произведения живописи, скульптуры и графики свыше чем 70 художниками. Среди выставленных остаются особое внимание произведения скульптуры, и между ними «Сон» - С. Т. Конёнкова, «Рабыня» - С. Н. Судьбинина и «Весенние сумерки» - В. А. Издебского. Весьма художественны акварели А. Н. Бенуа и, в особенности, «Парад при Императоре Павле I перед Инженерным замком» и затем портреты А. Я. Головина, Б. М. Кустодиева и В. А. Серова. Из жанровых картин выделяются работы Н. К. Рериха и В. И. Сурикова, а из пейзажей - «Тихое озеро» А. А. Рылова. Большинство картин исполнено в стиле «модерн».

Правительственный вестник. 1909. 9/22 января. № 6. С. 2.

9 января 1909 г. Москва.

Приобретения Третьяковской галереи.

Искусство и художники

Третьяковская галерея сделала два крупных приобретения на выставке «Салон». Она купила картину Рериха «Бой» за 5000 и за такую же приблизительно сумму головинского «Шаляпина в роли Олоферна». ...

Биржевые ведомости. 1909. 9/22 января. Вечерний выпуск. № 10899. С. 5.

9 января 1909 г.

«Салон». II

Произведениям Рериха в Салоне отведена отдельная комната. К сожалению, и тут немало отразился общий недостаток помещения Салона, а именно - скудность освещения, и мне думается, что картины Рериха, а особенно «Сокровище ангелов» и «Бой» проигрывают при таком свете.

Рерих не выставлял в Петербурге в продолжение пяти лет. Срок очень большой, особенно для такого художника, как Рерих, находящегося в самом расцвете своего таланта. За это время Рерих не переставал неустанно работать и время от времени экспонировать на выставках за границей и всегда привлекал самое серьезное внимание критики и публики оригинальностью, типичностью и высокой художественностью своих произведений. Во вчерашней заметке я высказал сожаление о том, что Рерих после пятилетнего перерыва выступил не с самостоятельной выставкой, для чего у него за это время накопилось совершенно достаточное число работ, а на общей художе-

ственной выставке. Действительно, было бы интереснее и значительнее, если бы мы получили возможность ознакомиться со всеми работами Рериха, исполненными за этот период, и впечатление получилось бы несравненно более могучее, чем теперь.

Раньше, чем перейти к выставленному Рерихом в Салоне, хочется сказать несколько слов о творчестве этого художника.

Произведения Рериха вводят в мир седой старины, скрытой от нас за границами веков. И произведения эти не укладываются ни под одно из существующих ныне подразделений в живописи, они не могут быть отнесены ни к пейзажной, ни к жанровой, ни к исторической живописи в современном понятии этих подразделений. Своими работами Рерих создал новое направление в живописи, в котором чувствуется стремление смягчить и сгладить различие между отдельными родами живописи и привести всё к одному типу. Рериха манила красота старины с самого юного возраста. Уроженец севера, потомок шведских выходцев, Рерих рано начал рыться в курганных холмах, окружавших его родовое имение, и скоро научился понимать немой язык тех памятников, что в изобилии находил по курганам, и проникновенно воспринимать от них то, что они передавали ему. Рериха всегда неотразимо манила к себе старина славянская, старина севера, старина древней России, и холоден он к старине московского периода, к старине средней России. Он смотрит дальше, взор его глубже. Рериха влечёт к скрытому за далями веков, за туманностью невыясненного, что мерещится в сказаниях и преданиях старины; и в этом черпает Рерих сюжеты для своих работ. В них, работах этих, лишнее искать частных, в них важна только общность. Своим удивительным проникновением в старину он создаёт картины целой эпохи, а не эпизоды той или иной страницы истории. Рерих открывает нам своими работами картины забытой жизни древней славянской земли; эти идолы, заклинания, волхвования, походы воинов с узкими щитами в ладьях с красными парусами, эти бои, гонцы и советы старцев, упорные, спокойные постройки городов, зловещие вороны на бесформенных каменных глыбах - всё это говорит нам красиво и торжественно о бесконечно далёком прошлом.

Рерих - символист, и символизм его тихий, сосредоточенный, величавый. Не в беглой газетной заметке говорить о творчестве Рериха с той подробностью, с которой то заслуживалось бы. Но и тут не могу не упомянуть о путешествии Рериха в 1904 году по городам России. У меня живо в памяти стоит выставка этюдов художника, привезённых из этой поездки. Они произвели громадное впечатление. Рерих вдохнул жизнь в эти массивы осыпающихся стен старинных кремлей, в эти вековые соборы, башни, хоромы и передал нам впечатление той неотразимой красоты древности, которую он сам так проникновенно воспринимает. И сказать страшно, что все эти этюды пропали безвозвратно, увезённые каким-то предпринимателем на выставку в Сан-Луи и проданные с аукциона в Нью-Йорке за долги этого господина. Поездка Рериха по городам России, попутное ознакомление с местными памятниками христианских древностей, внимательное изучение старинной иконописи, сохранившейся кое-где во всей чистоте, не тронутой варварскими руками реставраторов, - имело на чуткого и впечатлительного к красоте прошлого художника громадное влияние. Мнится, что от жути колдовства и волхвований, от зловещих воронов и говорящих камней душа художника метнулась в храм Божий, где в тихом сиянии лампад рисуются темные величавые лики

святителей церкви. Стремление к религиозной живописи у Рериха было и раньше, народившееся под впечатлением своеобразной красоты монументального и строгого византийского искусства и восточного искусства, особенно персидского, в сказочной прихотливости и неожиданности которого Рерих находил для себя столько обаятельного. Рерих Весь в прошлом, весь ушедший в образы той славянской старины, которой не коснулись иноземные влияния - трепетно и проникновенно воспринимает красоту стародавней русской религиозной живописи. И ему, не разбросанному, а глубоко сосредоточенному художнику, удалось тонко воспринять красоту типичной стародавней русской иконописи, не тронутой влиянием иноземных мастеров. Рерих начинает искать пищу своему творчеству в русской религиозной живописи и делает многое в этом направлении.

Ив. Лазаревский

Слово. 1909. 9/22 января. № 673. С. 5.

15 января 1909 г.

«Салон». III

Произведения Рериха - центр интереса теперешнего Салона. Вот большое полотно-эскиз церковной фрески «Сокровище ангелов». Эта фреска производит сильное впечатление, удивительно интересная и выдержанная по колориту и по композиции. Сонмы ангелов зорко стерегут удивительный камень, камень мироздания. На этом камне в затейливом рисунке выступает изображение креста. И бдительно стерегут его ангелы, ибо, если что случится с ним - конец мира будет. Эта сильно прочувствованная художником композиция привлекает и завораживает своей мистической красотой. Из работ религиозного характера Рерих выставил ещё «Пещное действо»; она страшно любопытна по краскам, в ней чувствуются новые искания Рериха, всё больше и больше изменяющего масляной живописи и влекомого акварелью, пастелью и темперой. «Пещное действо» ярко врезается в память. Этот сюжет не часто встречается в русской иконописи. И с немногого Рерих собрал и тонко воспринял самое интересное и характерное, переработал, дал своё настроение, и получилось изумительное по силе впечатления произведение.

Большое художественное значение имеет картина «Бой»; в ней, по верному определению С. Маковского, вылилась «вся жуткая поэзия северного моря в симфонии синих, лиловых, жёлтых и красных пятен». Именно жуткое впечатление производит это полотно, на котором с такой силой художник передал кишасый ладьями с красными косыми парусами залив волнующегося моря и это тяжёлое мрачное небо с мятущимися тучами.

Много выставил Рерих пейзажных работ. Воздуха и шири вообще много в работах Рериха, в пейзажной их части; тут особенно рельефно сказалось влияние такого мастера, каким является Куинджи, советами и указаниями коего Рерих немало пользовался. Характерно, что Рериха привлекает природа Финляндии; в его этюдах чувствуется, как верно понял и воспринял он типичную красоту севера. «В горах бесконечных, - где-то писал сам художник, - в озёрах неожиданных, в валунах мохнатых, в порогах каменистых живёт прекрасная северная сказка», - и Рерих проникновенно слушает, что ворожит ему эта сказка, и творит под обаянием её. Из его пейзажных работ в Салоне особенно понравились «Седая Финляндия», «Пунка-Харью», «Туман» и «Walporzheim».

Тонко написана «Ярилина долина». Оригинальное впечатление оставляет «Илья-пророк»; в тяжёлых грозовых тучах мерещатся какие-то могучие наездники в громоздких колесницах... Из эскизов к «Валькирии», исполненных с большой силой и экспрессией и в высшей степени интересно задуманных, наиболее удачным казался бы эскиз «Жилище Хундинга». Характерна его «Голубая роспись». Много силы и настроения в «Славянах на Днепре». Менее понравились иллюстрации Рериха к Метерлинку.

В прошлой заметке я пожалел о том, что Рерих после столь долгого перерыва выступил не на самостоятельной выставке. И чем больше знакомишься с выставленным Рерихом теперь в Салоне, тем это чувство становится сильнее. Талант Рериха так многообразен, в своих работах он так неожиданно многоличен и всегда глубоко художественен и интересен, что увидеть всю картину творчества Рериха за те пять лет, что он не экспонировал в России, было бы чрезвычайно завлекательно и важно. ...

Ив. Лазаревский

Слово. 1909. 15/28 января. М 679. С. 6.

Н.К. Рерих. Жилище Хундинга. 1907.

**16 января 1909 г. СПб. Царское село.
Выставка работ художника Н.К. Рериха.**

Придворные известия

В пятницу, 16 января, в Царском селе в Александровском дворце их величества Государь Император и Государыня Императрица Александра Феодоровна осматривали выставку работ художника Н. К. Рериха, в которой находились эскизы декораций русских опер, предназначенных к постановке в Париже - «Князь Игорь», «Снегурочка» и «Псковитянка», а также эскиз мозаичного входа, устраиваемого в соборе Почаевской лавры. При обозрении выставки объяснения их величествам имел счастье давать худ. Рерих.

Новое время. 1909. 17/30 января. № 11800. С. 4.

20 января 1909 г. СПб.

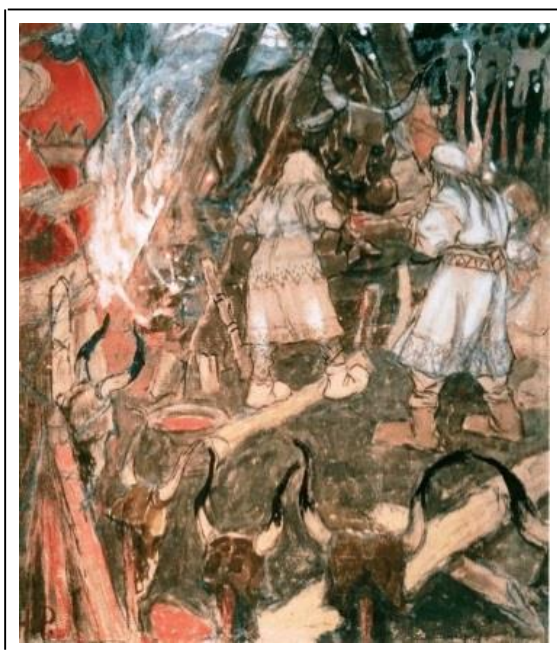
Хроника

Искусство и художники

На выставке «Салон» прибавилось много новых вещей. В комнате Н.К. Рериха прибывшие из Парижа проекты стенописи, эскиз из мистерии «Три волхва» и «Иванов огонь».

Академия художеств и на этот раз прошла мимо вещей Н. Рериха, представляя французскому правительству ранее русской Академии приобретать произведения воспитанника СПб. Академии.

Биржевые ведомости. 1909. 20 января / 2 февраля. Вечерний выпуск. № 10917.

Н.К. Рерих. Иванов огонь. Б/д.

21 января 1909 г.

Хроника

Юбилей кружка Полонского

В ближайшее воскресенье, 25-го января, исполняется и будет торжественно отпраздновано десятилетие деятельности Литературно-художественного кружка имени Я.П. Полонского.

Когда-то у высокосимпатичного поэта собирались по пятницам друзья его и его семьи. Много литераторов. Ласково встречал всех сам маститый поэт, в последнее время уже передвигавшийся с помощью костылей, и его жена, Жозефина Антоновна.

По смерти Полонского его вдова и ближайшие друзья поэта решили продолжать собрания уже не у поэта, но во имя поэта. Так образовался в 1900 г. кружок.

По-прежнему, по пятницам стали собираться на вечера искусства. тали читаться рефераты, исполняться музыкальные номера.

Многие из знаменитостей петербургского литературного и театрального мира наступали здесь.

Перебираешь отчёты кружка, составившие уже солидный том, и кого только не видишь здесь.

Тут и Боборыкин, и Кони, и Ясинский, и Вейнберг, и недавно умерший цензор Соколов, друг Полонского, многое сделавший в своё время для кружка, и Елисеев, и Черниговец, и Гриневская, и Сыромятников и Рерих, и Стрельская, и Мальский, и Андреев, Юрьев, Яворская, Комиссаржевская, Озаровский, В. Чехов, Гиппиус, Лохвицкая, Михайловский и т.д.

Рефераты, прочитанные здесь, могли бы составить несколько томов, правда, неодинаковой ценности.

Неотрицаемо, что кружок делал хорошее дело, служа умственным запросам своих посетителей.

В последние годы он утратил характер кружка чисто литературного. Литераторов в нём стало видно немного. Но он, безусловно, прогрессирует у публики, которая, бесспорно, с хорошим чувством к симпатичной хозяйке вечеров, супруге поэта, наполнит его зал в юбилейный день.

Биржевые ведомости. 1909. 21 января / 3 февраля. Вечерний выпуск. № 10919.

21 января 1909 г.

Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К.

ВЫСТАВКИ КАРТИНЪ СОВРЕМЕННЫХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ
ЖУРНАЛА «В МІРЪ ИСКУССТВЪ».

КІЕВЪ, ОДЕССА, ХАРЬКОВЪ

Организаторы выставокъ: Ив. Лазаревскій, Спб., 3-я Рождественская, 9, тел. 37-81,
и А.И. Филипповъ, Кіевъ, Пироговская, 9, телеф. 980.

С.-Петербург, 21/І 1909 г.

Дорогой Николай Константинович.

Прилагаю при этом письме оригинал твоей статьи «Чингиз хан». Что касается до твоих этюдов, то ты лучше пошли их большой скоростью, так как я ещё положительно не могу наверно сказать, когда поеду в Киев. Тут и у меня заваривается большое дело, так что и оно сможет меня задержать. Для лекции конечно сюртук.

Кстати, я навёл справки относительно Гумилёва, ты с ним не очень; вспомнил я о Толстом, с ним познакомился у Леонида Андреева – тоже не Бог весть что такое. Это ты все имей в виду.

Крепко жму руку, твой *И.Лазаревскій*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/900, 1 л. (Машинопись)

21 января 1909 г.

Художественные вести

На выставке «Салон» только что появились новые вещи Серова, Рериха, Судьбинина, Яремича, Петрова-Водкина, финляндского художника Риссанена и др., полученные через неделю после вернисажа. Выставка, одна из самых у нас больших (число №№ её более 600), после выставки портретов в Таврическом дворце, хорошо посещается.

Речь. 1909. 21 января/ 3 февраля. № 20. С. 7.

22 января 1909 г. СПб. Русский музей.

Художественные новости

Русский музей Императора Александра III купил в художественном «Салоне» С. Маковского одну из красивейших вещей Н.К. Рериха **«Пещное действо»**.

Слово. 1909. 22 января/ 4 февраля. № 686. С.52.

23 января 1909 г. СПб.

Письмо Н.К. Рериха к Гумилеву Николаю Степановичу

Многоуважаемый Николай Степанович.

Не загляните ли ко мне по поводу альманаха. У меня есть некоторые тактические соображения о порядке и времени издания.

Сам я ещё не выхожу.

Искренно Ваш

Н. Рерих.

23 Янв. 909.

Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, ф. 123/1/711, 1л.

24 января 1909 г.

Телеграмма Н.К. Рериха к Санину Александру Акимовичу.

Свечной переулок 5,

Санину

ПБРГ 005575, 7, 2, 434, дн.

24/1 1909 г. 3/30д.

ОЖИДАЮ СВЕДЕНИЙ РЕРИХ.

Отдел рукописей Государственного центр. театрального музея, ф. 245.162. 1л.

**27 января 1909 г. СПб.
Об избрании новых академиков в ИАХ.**

В обществах и собраниях

27 января Императорская Академия художеств разослала всем своим действительным членам предложение подать голоса за избрание новых академиков: по архитектуре: Ф.И. Лидвала и И.В. Жолтовского; по живописи: художников Б.М. Кустодиева, Н.К. Рериха, Е.И. Столицы, В.И. Зарубина, Д.К. Милорадовича и Г.А. Яковлевича.

Новое время. 1909. 28 января / 10 февраля. № 11811. С. 4.
Биржевые ведомости. 1909. 28 января / 10 февраля. Утренний вып. № 10930.

**27 января 1909 г. СПб.
Об избрании новых академиков в ИАХ.**

Художественные вести

Ежегодно в январском собрании членов Академии художеств вносятся предложения об удостоении звания почётного академика. В текущем году предложены следующие лица: Н.К. Рерих (предложили И. Репин, В. Матэ и Н. Кондаков), Б.М. Кустодиев (И. Репин, А. Куинджи и В. Матэ), В.И. Зарубин (В. Беклемишев, И. Репин и в. Маковский), Е.И. Столица (В. Матэ, И. Репин и А. Куинджи), А.В. Головин (Н. Кондаков, Н. Дубовской и В. Матэ), С.Д. Милорадович (И. Цветков, В. Суриков и В. Маковский) и архитекторы И. Жолтковский (А.В. Щусев, Ф.Г. Бернштам и А. фон Гоген) и П.П. Покрышкин (Альберт Бенуа, Г. Котов и А. В. Щусев). Баллотировка этих 9 лиц состоится в октябре 1909 г.

Речь. 1909. 28 января / 10 февраля. № 27.

**28 января 1909 г.
Статья А. Н. Бенуа о Н.К. Рерихе**

РЕРИХ НА ВЫСТАВКЕ «САЛОНА»

Никогда ещё Рерих не появлялся с такой полнотой, как нынче на выставке «Салона». Многие годы он ничего не выставлял или выставлял незначительные вещи, «припасая удар» на удобный момент. И вот, найдя, что обстоятельства сложились благоприятным образом, что ему дана возможность развернуться, он вынес на свет всё, что у него накопилось. Эффект получился значительный, и даже настолько, что многим кажется, что будто весь корабль «Салона» накренился на один бок, будто выставка Рериха – настоящее событие дня, а остальное служит ей только оправой и дополнением.

Рерих – любопытная фигура. Уже в том одном, что художник с такой железной волей «умеет навязать» публике своё мирозерцание, чувствуется подлинная (если и не для всех симпатичная) художественная натура. Рерих слишком любит своё искусство, и ему бы хотелось всех им покорить. Упрямо, настойчиво навязывает он обществу свои мечты и идеалы. С какой-то «простой бесцеремонностью» садится он на первые места и «раскладывает свои товары». Недоверчиво дичится он своих товарищей и совершенно безразличен к чужому творчеству. Для торжества своего искусства он неумолимо и осторожно, а когда нужно, то и решительно, работает над своим успехом, то прячась, уединяясь и «одеваясь в безобидную скромность», то вдруг сразу

«захватывая значительные территории». Нынешние две выставки его: в Салоне и Царском селе такие именно «барсовы скачки», такие умелые и верные победы.

Для меня лично выставка Рериха в Салоне очень интересна. Я уже давно мучился тем, что не находил настоящего подхода к этому художнику. Меня тревожило то, что так много мне в нём и близко, и дорого, но так много, в то же время, чуждо и прямо неприятно. На протяжении многих лет я то и дело принимался верить в его искусство, «допускать его до своей души», то вдруг отшатывался, оскорблённый резкими диссонансами. Нынешняя выставка, суммируя все предыдущие впечатления и, что ещё важнее, венчая их несколькими отличными произведениями, вывели меня из этих колебаний, и теперь – Рерих для меня ясен.

Я окончательно понял, что в нём есть действительно драгоценного, сильного, подлинного, и в то же время, я выяснил себе и обратную сторону его творчества. Противоречия в художественной личности Рериха не сгладились, но определились и углубились окончательно. В то же время недостатки, тени, как-то резче обозначили достоинства и светлые черты. Отныне я уже не буду стараться примирять путавшие меня несообразности, а буду считаться с тем, что приобрело для меня фактическое значение: искусство Рериха двулико, оно двоится, и это несмотря на одинаковость его приёмов выражения.

И вот сразу мне хочется сказать: главная область Рериха чрезвычайно драгоценна и дорога мне лично, как бы это ни показалось странно для тех, кто видит во мне лишь поклонника всякой изошрённой культурности, «века барокко и рококо», «обожателя современного парижского асфальта». Как к золотому веку, как к потерянному раю, манят и меня глубины доисторических эпох, царственная девственность природы, простой, дикий, но сколь жизненный и красивый быт наших предков-номадов, то безвозвратное утреннее здоровье человечества, рядом с которым даже фидиева Эллада может казаться расслабленной и переслащённой.

Кому знакомо молитвенное отношение к суровым скалам, к душистому ковылю, к дрёме и говору леса, к упрямому набегу волн и к таинственному походу солнца, те поймут то, что я считаю истинной сферой Рериха. Из седой древности доносятся до нас какие-то забытые, полупонятные заветы, и о том же твердит всё то, что ещё не отравлено современной пошлостью, всё, что незапятнанно в природе.

Я помню, как в Карнаке, в Бретани, я провёл удивительные по глубине и сладости переживаний часы, сидя на траве священного поля и глядя на нескончаемые ряды сенгиров, точно ковыляющих в мрачной литургии по мягко вздымающейся равнине. Мне до боли тогда захотелось, чтобы к этим мёртвым камням присоединились и люди, такие же, как я, но мощные, свежие, умеющие ещё внимать всему тайному шептанию святой природы.

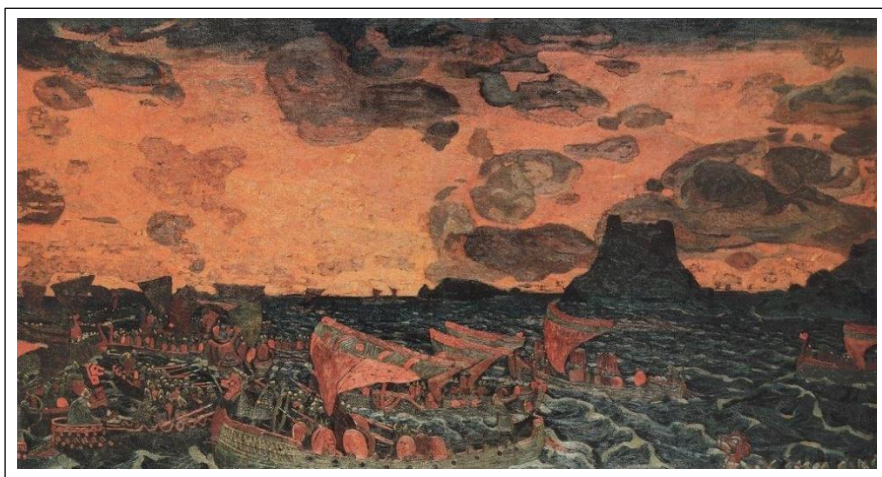
Я ждал, что вот-вот покажутся из-за дальних обломков воины и охотники, друиды и жертвы, женщины и девушки в просторных рубахах, с золотыми гривнами и каменными ожерельями на загорелых шеях. И так хотелось, чтобы эти наши отцы и матери поведали, каким богам они молились, какие откровения вывели их из тьмы веков, почему ушли от них страшные и милые боги, чем прогневили их, как это сделалось возможным, чтобы вырубил священные рощи; запачкали и изуродовали всю священную землю, забыли люди о чём-то самом дорогом.

И вот в Рерихе не только живёт эта мечта о первобытных временах, эта дума о заветах старины, но ностальгия его по этому утраченному детству и простору, по порванным связям с матерью-природой пропитывает насквозь его творчество. Ею он пленён до того, что уже ничто другое не способно по-настоящему утешить его. Рерих весь ушёл в седую древность, он весь там, он, в лучших своих вещах, весь отдался задаче воскресить её, заразить других тем, что для него сделалось какой-то религией.

Эта пленённость первобытностью сказывается во всём. Иной раз (и за последнее время всё чаще и чаще) пробует он продвинуться ближе: он принимается изучать Византию, Псков, Новгород. Но и тогда он не высвобождается от своего наваждения. В этих эпохах он не ценит того, что в них есть завоевательного, передового и утон-

чённо, а хочет открыть в архитектурных линиях, в очертаниях и красках фресок, следы более древней суровости, следы той здоровой простоты и детской непосредственности, которые пленяют его в обожаемых им эпохах камня и бронзы.

Одна из кульминационных точек его творчества – выставленная им в «Салоне» картина «Бой на море». Третьяковская галерея заслуживает полной похвалы за её приобретение. Иные ставят в упрёк этой картине, что она слишком «скандивеет», что она напоминает иллюстрации Веренскиольда и Эдельфельдта, эпические композиции Галлена. Однако этот упрёк принадлежит к тем недоразумениям, которыми изобилует наша художественная критика.

Н.К. Рерих. Бой. 1906.

Сходство картины со скандинавами действительно неоспоримо, но оно вовсе не указывает на какое-то заимствование, а получилось вследствие того, что и сам Рерих такой же варяг, такой же балтиец, как и родственные ему по духу шведские, норвежские и финские художники. И ему наше древнее легендарное море подсказало те же сказки, что и им, а то, что эта картина есть подлинная поэтическая страница, а не какое-то пастиччио, доказывает уже та «сила жути», которая исходит из неё и окутывает внимание.

Если не знать этой картины^{*1}, то нельзя и знать всей настоящей меры дарования Рериха. В других его вещах можно и «не верить» ему, картина же «Бой» убеждает и покоряет. Она показывает силу горения художника, его темперамент; в ней, несмотря на известную грубость приёмов, прельщает и редкое совершенство исполнения, большая выдержанность техники, её уверенная простота.

С пошло-модернистской точки зрения, эта картина менее «передовита», нежели другие произведения Рериха, вообще внимательно следящего за всеми завоеваниями в области красок и техники на Западе. В ней совсем нет ухищрений и трюков. Но именно её бесхитрость заставляет больше верить в её подлинность. Всё в ней: и размещение масс, и тона, и самая манера письма удивительно «найлены». В ней нет слабых мест и провалов, нарушающих цельность впечатления.

Эта картина-поэма, посвящённая Балтике. Зловещая медно-жёлтая и кроваво-багряная заря догорает. В насыщенном влагой воздухе ползут куда-то тяжёлые глыбы облаков, и такие же неуклюжие глыбы шхер торчат силуэтом из синевы моря. Именно ощущение полярности, того, что вот за этой чертой вод начинается какой-то леденящий ужас, холодный пожар Валгаллы, придаёт картине острую правду и пленительную загадочность.

Но характернее всего то, как Рерих передаёт самый эпизод, выбранный им сюжетом для своей картины. Он трактует его чисто «аксессуарно». Самый бой превра-

---

^{*1} Или равных ей по достоинствам «Священное место», «Городок», «Строят ладьи».

тился у него в какой-то узор. На первом плане столпились среди бурления волн суда варягов с красными парусами и расписанными боками. И кажется, точно дерутся не люди или, вернее, не те тени людей, не плоские деревянные куклы, которые посажены на этих барках, но самые эти корабли – чудовищные деревянные рыбы. Неинтересно, кто одолеет, одолеет ли кто, погибнет ли часть этих игрушечных воинов. Волнение охватывает зрителя независимо от сочувствия к людским переживаниям; оно вызывается чем-то другим, чем-то маняще-роковым, что выражено в самой *обстановке*, безотносительно к страданиям и восторгам действующих лиц.

И вот «обстановка», то, что в старину называли историческим пейзажем, представляется мне настоящей, единственно настоящей областью Рериха. В ней оно мне дорого, в ней оно являет совершенную подлинность. Знай он меру своих сил, не завлекай его честолюбивое желание тягаться с величайшими созданиями человеческого гения, ищи он в том направлении, которое ясно намечалось ему издавна его фантазией, Рерих был бы цельным и прекрасным мастером. Но именно двоеение и начинается в том, что ему этой области мало и что он, подобно огромному большинству современных художников, меры своих сил не знает, а, поощряемый кружком ревностных поклонников, идёт всё на новые и новые приступы, хочет сорвать и самые звёзды с недоступного для него неба.

Замечательно, что стоит ему только уделить значительное место человеческой фигуре, как очарование рушится, как вдруг из-за лица поэта и художника выглядывает то, что есть в искусстве самое несносное: лицо любителя.

Картины «Бой», «Священное место» и «Город строят» не потому исключения в его творении, что краски в них красивее и сюжеты более поэтичны, но потому именно, что они не содержат неудачных кусков, промахов и прелесть их не нарушается вторжением слабого любительского элемента. В них Рерих творил свободно, распоряжался одними доступными ему средствами. Не то в его «фигурных» картинах. Стоит у него фигурам вырасти, выйти на первый план и принять определённый образ, как очарование нарушено.

Я первый упрекаю и Академию и музей Александра III за то, что они не купили большой религиозной декорации Рериха: «Сокровище ангелов». Несмотря на свои недостатки, она более достойна поступить в национальное хранилище, нежели подавляющее большинство того, что там красуется. Красота и звучность её тона, удачная близость её к непринуждённым композициям старинной иконописи, переливы красок, напоминающие серебристые колокола или мягкую торжественность хора, сообщают этой картине исключительную прелесть, и в современном отделе музея она, разумеется, играла бы большую облагораживающую роль, несколько подняла бы всё то поругание искусства, какое раздаётся сотен этого отдела. Но именно этот *шедевр* Рериха лучше всего доказывает, что ему, всё же, навеки закрыта дверь к высшему творчеству. И вот, где горе – Рерих не сознаёт этого и думает, что можно туда пробраться контрабандой, что достаточно прикинуться византийцем и мистиком и уже поравняться с гениальными древними ясновидцами.

Ещё раз скажу: *место этой красивой декорации в музее*. Но всё же, это только декорация, это нечто такое, что можно бы назвать – гениальной бутафорией. *Верить* вот этому я уже не могу. Когда стоишь в старинных церквях, то веришь в тайную внутреннюю жизнь написанных по сводам и стенам чудес. Кажется, что неподвижность их мнимая, показная или замороженная. Опустеет на ночь храм, и эти сонмы святых и сил небесных задвигаются, станут служить литургии, запоют осанны или завопят анафемы. Да и глядя на них, всё чудится, что они как-то живут, что есть между ними общение, что в плоских их перспективах есть какие-то нескончаемые дали, в которых они реют по особым законам.

Рерих лишь очень талантливо «имитирует» эти настроения, но нет у него главного: ни магической силы видения, ни хотя бы того, что было в Иванове – а именно страстной духовной жажды разгадать Тайну, напиток живой воды. Всё религиозное чувство Рериха – чистый эстетизм, а для меня, исключительно эстетичный подход к

области религиозных откровений – представляется прямо кощунственным. Красивая декорация Рериха должна бы висеть на радость глазам в музее, но и я бы первый протестовал против помещения её в храме*².

Но не только Рерих слабеет, когда подходит к горным сферам искусства; стоит ему уйти от того, что дано ему Богом изображать в совершенстве, как искусство его теряет прелесть. А уходит он от себя *каждый раз*, как человеческий образ приобретает в его произведении доминирующее положение. И я это нахожу не потому, чтобы мне не нравился «тип» Рериха, своеобразность его отношения к человеку, или хотя бы то, что люди Рериха марионеточны.

Будь у Рериха эта своеобразность, создай Рерих тип человека или хотя бы тип марионетки, я бы уже считался с этим, а при нашем эклектизме, вероятно, и оценил бы это. Но именно Рерих не обладает этим даром сотворить образ и подобие живого существа (плохи у него и животные), одухотворить его какой бы то ни было жизнью, и даже тогда, когда он сажает своих действующих лиц в чад и потёмки «пещного действия», вылезает наружу его немощь: один его намёк на человеческие лики оскорбляет своей безжизненностью и, что хуже всего, какой-то приблизительностью.

Как ужасно, что огромное большинство современных художников не знает меры своих сил и средств, как ужасно, что бестолочь нашего времени создаёт вокруг художников такую атмосферу лжи, головных вздуваний, пёстрых и непродуманных увлечений, что и самому умному среди них трудно устоять перед соблазном, трудно разгадать себя, ещё труднее идти той стезёй, которая намечается в душе его.

Уже погубили свои таланты такие сильные и хорошие мастера, как Гагарин, Ге, Виктор Васнецов, Нестеров, Рябушкин. Отчасти был спутан Врубель, отчасти и Мусатов. Рерих, я опасаясь, не сумеет вовремя «обмежеваться», понять, в чём именно он хозяин, в чём именно ему дано создать вечное и прекрасное, а поддастся искусству славы, возродителя церковной живописи, вовлечётся в дебри дилетантских имитаций, и останутся похороненными в его душе те образы, которые ему действительно нужно было выяснить, в которых он сказал бы подлинное слово.

Сергей Маковский картинно рассказывает о детстве Рериха, о том, как одинокий мальчик бродил по лесам поместья своего отца и, коллекционируя минералы, роясь в курганах, напал на те видения седой древности, которые определили его художественное творчество. И вот именно характерно, что Рерих, несмотря на своё директорство, несмотря на свои связи и заботы об успехе, остался тем же одиноким, *нелюдимым человеком*, которому нашёптывают что-то живое только те же камушки, те же леса, те же курганы.

Пусть поэтому он и не вводит в своё искусство того, чего он не знает, того, во что он никогда не всматривается, того, что он никогда не изучал, - человека и всего того, к чему человек возносит свои помыслы. Очень важны и нужны в наше переутомлённое, напыщенное, лживое время его мечты о первобытной свежести, о богочитании тайн природы. Но, желая видеть его искусство цельным, действительно прекрасным, я позволяю себе дать ему совет не раздваиваться, не возноситься в недоступные сферы, а помнить, что первая забота каждого художника – есть познание самого себя, вникание в своё призвание и что нет ничего опаснее для него, как легкомысленный переход через определённые границы, как честолюбивый дилетантизм.

Александр Бенуа

Речь. 1909. 28 января/ 10 февраля. № 27. С. 2.

---

*² Спешу, впрочем, оговориться: если уж выбирать, то я бесконечно предпочитаю поверхностные, но декоративно-прекрасные «фрески» Рериха всему тому богохульству, которое так нагло располагается на стенах упадочных наших церквей. В имитациях Рериха есть всё же отражение настоящего искусства, а в том, чем принято «украшать» огромное большинство храмов, видно только отражение корысти ремесленников, да глупого чванства «благодетелей».

28 января 1909 г. Киев.

Выставка картин

В настоящее время из Одессы перевезена в Киев 2-ая выставка картин современных русских художников, устраиваемая редакцией журнала «В мире искусств». Открытие выставки состоится 1 февраля в актовом зале Университета св. Владимира. В выставке принимают участие гг. Билибин, Аполинарый Васнецов, Бакст, Богаевский, Анисфельд, Гауш, Добужинский, Досекин, Головков, Издебский, Крымов, кустодиев, Лансере, Остроумова-Лебедева, Пастернак, Николай Рерих, Средин, Селезнёв, Константин Коровин, Пирогов, Зарубин, Рылов, Фролов, Химона, Щусев, Эдуардс и Якулов. На выставке будут экспортированы произведения скульптуры и архитектуры. В день открытия на выставке будет прочитана лекция Ив. Лазаревским.

Киевская мысль. 1909. 28 января. № 28.

29 января 1909 г. Париж

Письмо Барона де Бая к Рериху Н.К.

Париж 29 января/11 февраля 1909

Дорогой Господин,

Вчера утром я получил ваше письмо и на заседании Общества Антикваров, которое состоялось во второй половине дня, передал его, как кандидата, председателю, который незамедлительно зачитал его и назначил для рассмотрения ваших заслуг комиссию, состоящую из графа Луазна, господина Шлюмберга, члена Института, и господина Бавериссон-Мольена. Последний уполномочен сделать доклад о вашей кандидатуре. Я вам советую написать ему письмо, чтобы поблагодарить его за согласие на эту миссию по моей просьбе.

Господин Бавериссон-Мольен, хранитель музея Лувра, проживает в доме № 39 по улице Виталь, но вы можете написать ему на адрес музея Лувра.

Можно присоединить к вашему посланию список русских научных обществ, членом которых вы являетесь.

Я очень рад видеть вас своим будущим коллегой.

Выборы состоятся в марте месяце. Когда вы приедете в Париж, вы сможете присутствовать на заседаниях, которые проходят в музее Лувра в половине пятого каждую среду.

Сердечно поздравляю Вас с успехом, который имели ваши картины на последней выставке, и особенно с тем вниманием, которое проявил к ним Огюст Суверен.

Примите, дорогой Господин, выражение моих самых преданных чувств.

Барон де Бай

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/593. (Перевод с французского яз.)

*****

Среди современных русских художников своим оригинальным и самобытным творчеством резко выделяется Николай Константинович Рерих.

Произведения этого художника вводят в далёкий мир, мир седой старины, скрытый от нас за гранями веков; они не укладываются ни под одно из существующих теперь подразделений в живописи: работы Рериха по своему содержанию, а главное, по своему исполнению, не могут быть причислены ни к пейзажной, ни к жанровой, ни к исторической живописи в современном понимании этих подразделений. Своими работами Рерих создал новое направление, в котором чувствуется стремление смягчить и сгладить различие между отдельными родами живописи и привести всё к одному типу. И такое стремление сгладить эти подразделения и создать самостоятельное, новое ясно вырисовалось уже с первых же шагов деятельности Рериха.

Развитие русского живописного искусства, полное неожиданностей, шло удивительными зигзагами. В данном же случае я хочу отметить, что реалистическое направление в русской живописи, прочно привитое нашему обществу передвижниками, совершенно для себя нежданно подготовило почву для нового течения в живописи, в котором выразилась живая потребность в определённых характерных формах, формах стиля, и притом типично русского стиля. Явился Виктор Васнецов, и общество горячо приветствовало его своеобразное мастерство, в котором, как в то время казалось большинству, ярко отразились особенности стародавнего русского художества. По стопам Васнецова пошли две русские художницы - Поленова и Якунчикова. О них публика знает сравнительно мало, но сделали они неизмеримо больше того, что сделал Васнецов в смысле открытия красоты русского стиля.

И вот к этому течению в живописи, возродившему красоту художества прошлого, всецело примкнул Рерих.

Его всегда неотразимо манила красота старины. Но не московская старина, не старина средней России, а седая старина Севера, той области, где ещё сохранилось и доселе столько памятников по курганам. И любовно разбирается художник в этих памятниках, которыми в громадной коллекции он окружил себя. Уроженец севера, потомок шведских выходцев времён Бирона, Рерих с детства пристрастился к курганным холмикам и, роаясь в них, рано научился понимать немой язык этих памятников и проникновенно воспринимать от них то, что они передавали ему. Рериха неотразимо влечёт к скрытому за далями веков, за туманностью невыясненного, что мерещится в сказаниях и преданиях старины. И в этом черпает Рерих сюжеты для своих работ. В них, работах этих, лишнее искать частных, в них важна только общность. Благодаря своему удивительному проникновению, он создаёт картины целой эпохи, а не эпизоды той или иной страницы истории.

Рерих открывает нам своими работами картины забытой жизни древней славянской земли; эти идолы, заклинания, волхвования, тризны, набеги норманских воинов, гонцы и советы старцев, упорные спокойные постройки городов, зловещие вороны на бесформенных каменных глыбах - всё это говорит нам, красиво и внятно, о бесконечно далёком прошлом.

Художественный критик Сергей Маковский верно заметил, что Рерих «принадлежит к тем художникам, которых манят тайны души слепой, безликой, общей для целых эпох и народов, проникающей все стихии жизни, в которых тонет отдельная личность, как слабый ручей в тёмной глубине подземного озера».

Эта слепая душа всё сильнее приковывает художника, всё обаятельнее действует она на него. Рерих проникает в самые сокровенные её тайники и делится с нами собранными сокровищами.

Впервые Рерих выступил со своими произведениями на академической выставке 1897 года картиной «Гонец, восстал род на род». Внимательный коллекционер, П. Третьяков тотчас приметил эту картину и приобрёл её для своей коллекции. Он советовал художнику «Гонцом» положить начало целой серии картин под общим названием «Русь». Но ко времени написания второй картины этой серии Третьяков скончался, и интересному начинанию не суждено было осуществиться. В первой работе Рериху удалось с чрезвычайной экспрессией передать сказочность, а в нескольких лубочном пейзаже схватить фантастическую красоту тона.

Но в «Гонце» всё ещё чувствовалась некоторая нарочитость в подчёркивании сюжета, в ней чувствовался, если так можно сказать, рассказ. Окружённый в то время со всех сторон художниками, у которых этот рассказ был в произведениях главным и заслонял собой нередко самое искусство, Рерих в «Гонце» невольно поддался их влиянию. Но уже во второй своей работе «Сходятся старцы» он освобождается от этого недостатка, и выходит в ней самостоятельным, свободным и сильным.

В картине «Сходятся старцы» более определённо сказалось дарование Рериха и более ясно намечился тот путь, по которому он неуклонно идёт в своём художественном развитии. По оригинальности замысла и по своему исполнению эта работа имела гораздо больший успех, чем первая, и притом не только в России, но и за границей, выставленная в 1900 году на Всемирной выставке в Париже. Написана она грубо, в ней нет ничего яркого, выпуклого, всё в ней серо и неопределённо, но такой же серой и неопределённой рисуется нам та старина, которую изображает художник. В «Старцах» впервые как нельзя более выпукло выразилась особенность таланта Рериха: сила в передаче настроения и духа изображаемой им эпохи и умение захватить зрителя и заставить его мысленно перенестись в изображаемую художником старину. В картине Рериха действие происходит ранним утром; только начало светать, и старцы земли новгородской сошлись под вековой раскидистый дуб посоветоваться о каких-то важных делах. Всё так тихо, так сосредоточенно. В этих фигурах согбенных старцев, медленно собирающихся на совет, чувствуется важность и значительность их дела. И за первую, и за вторую картину критика немало упрекала художника за эскизность, неясности и расплывчатости рисунка; ещё более усилились эти упреки, когда появилась третья картина! Рериха - «Поход». Упреки эти были неосновательны, придай художник большую чёткость рисунку, ему бы никогда не достигнуть той силы настроения неясности старины, которой отличаются произведения Рериха.

В «Походе» Рерих изобразил движение войска в таком виде, какой публике не знаком. Нет ни стройных рядов хорошо вооружённых воинов в блестящих доспехах, не видно развевающихся по ветру знамён и стягов. Ничего этого нет. А валит серая толпа, не яркая, не картинная толпа воинов, а толпа оторванных от земли и сохи мужиков. Они идут вяло, толпой или кучками или по одному. Они идут тяжело и думами далеки от похода; все они заняты мыслями о занесённых в сугробах деревушках с оставленными семьями и нехитрыми своими делами. Слева от этой толпы стоит могучем коне витязь и поглядывает на своё покорное разношёрстное войско. Такой передачей Рерих дал впечатление древнего русского похода. В этой картине особенно художнику удался пейзаж. Воздуха и шири вообще много в пейзажной части работ Рериха. Тут, несомненно, сказалась школа такого художника, каковым является Куинджи, - этот удивительный живописец, чуткий, внимательный и любовный руководитель молодёжи, плодотворно влиял на развитие своеобразного дарования Рериха. Финляндские этюды Рериха - яркое выражение того, как понял художник типичную красоту пейзажа севера.

Картинами «Гонец», «Старцы» и «Поход» исчерпывается первый период деятельности Рериха.

За это время Рерих продолжает неустанно изучать обаятельную для него науку археологию, открывая себе всё более и более широкие исторические горизонты. Для Рериха большое значение имела его заграничная поездка и советы такого колоссального мастера, каковым является Кормон. Тут интересно остановиться на том, как отнёсся к молодому художнику знаменитый живописец. У Кормона, в его громадной мастерской на rue Daumal, в Париже, по воскресеньям собирается самое разнообразное общество. Всякий, кто хочет, имеет право зайти в его мастерскую в этот день приёма. В один из таких дней к Кормону с папкой, наполненной рисунками и эскизами, вошёл Рерих. Кормон сначала небрежно стал разбираться в принесённых рисунках, но быстро оживился и, дойдя до одного рисунка, заинтересовался им и, подозревая к себе бывших в мастерской, показал им этот рисунок, как нечто характерное, северное. Он сказал, обращаясь к Рериху: «Вот, работайте в Париже, но не оставляйте своего, не забывайте, что мы, европейцы, слишком рафинированы, а у вас, русских, ещё громадный запас новых слов». Кормон затем часто говаривал Рериху: «У вас в России так много интересного и характерного, и ваш долг, русских художников, почувствовать и свято сохранить это».

Отношение Кормона подбодрило молодого художника и показало ему, что дарование его стоит на правильном пути развития.

К началу девятисотых годов уже совершенно ясно вырисовывается символизм Рериха — тихий, сосредоточенный, величавый.

Одна за другой из мастерской Рериха выходят работы, полные высокого художественного значения; и интереса, свидетельствующие о том большом труде, который несёт художник. Многие варианты «Идолы», «Перед боем», «Бой», «Зловещие», «Волки», «Священный очаг», «Поход Владимира», «Город строят», «Заповедное место», «Север», княжеские «Охоты» - всё это чередой проходило перед глазами.

В 1904 году Рерих предпринял путешествие по городам севера и северо-запада России с целью зарисовывания художественно-исторических памятников. Помнится выставка этюдов и результатов этой поездки. Они произвели громадное впечатление своим оригинальным мастерством. Художник вдохнул жизнь в эти массивы осыпающихся стен, в эти вековые соборы, башни, хоромы и передал нам впечатление той неотразимой красоты древности, которую он сам так проникновенно воспринимает. Поездка Рериха по городам севера, попутное ознакомление с местными памятниками христианских древностей, внимательное изучение старинной иконописи, сохранившейся кое-где во всей чистоте, не тронутой варварскими руками реставраторов, имело на чуткого художника большое влияние.

Мерещится, что от жути колдовства и волхвований душа художника метнулась туда, где в тихом сиянии лампад и восковых свечей рисуются тёмные величавые лики святителей церкви. Тут начинает художник искать пищу своему творчеству и делает многое в новом направлении.

Религиозную живопись Рериха хочется сравнить с таковой же живописью Васнецова. Васнецов напал на религиозную живопись случайно. Если бы не приглашение расписать киевский Владимирский собор, то мало оснований думать, чтобы Васнецов отдался бы религиозной живописи. Васнецов только после приглашения расписать собор стал более или менее серьёзно, интересоваться религиозной живописью. А Рерих никуда не готовился, ни к какой заказной работе, и стремление к религиозной живописи явилось само собой, под могучим впечатлением своеобразной красоты монументального и строгого византийского искусства, восточного искусства, особенно персидского, в сказочной прихотливости и неожиданности которого для художника было столько обаятельного.

Биограф Васнецова Стасов свидетельствует, что художник, получив приглашение расписать киевский собор, всего один месяц потратил на изучение памятников искусств в Италии, и что в Равенне, где сохранилась такая бездна глубокого, интересного из истории византийской монументальной живописи, Васнецов пробыл только один день. Стасов как бы оправдывает Васнецова, говоря, что он всё же «старательно

рассматривал и изучал мозаики и фрески старинных церквей византийских по великолепным большим изданиям новейших годов в красках и со всеми подробностями». Наивность подобного оправдания очевидна. Быть может, такие издания, действительно самым точным образом представляют детали того или иного памятника, но в них художнику не найти самого важного — общего впечатления; по атласам, снимкам и промерам духа творчества не схватить и не почувствовать. Не удалось это сделать и Васнецову.

В творчестве же Рериха играли роль не последние «издания в красках и со всеми подробностями», а непосредственное изучение памятников. Они были ближе пониманию Рериха, чем Васнецова. Весь в прошлом, весь ушедший в образы той славянской старины, которой не коснулись иноземные влияния, - Рерих трепетно воспринимает красоту стародавней религиозной живописи. Васнецова же привлекала иная эпоха, эпоха старины московского периода, когда иноземные веяния всё шире и шире вливались в коренное русское искусство, а в иконописание, крепкое заветами и преданиями старины, входило фряжское искусство. И в этом, отчасти, кроется причина отсутствия характерности и своеобразности в творчестве Васнецова в сфере религиозной живописи. В ней у Васнецова смешались самым удивительным образом и итальянское искусство, и византийское, и иконописные пошибы. Получилось что-то неясное, сумбурное, какая-то специальная васнецовская наслойка, в которой без остатка растворилось всё типичное, национальное, русское и которую неведомо почему называют возрождением русской религиозной живописи.

Не так в творчестве Рериха. Ему, не разбросанному, а глубоко сосредоточенному художнику, удалось тонко воспринять красоту типичной русской иконописи, не тронутой влиянием иноземных мастеров. Рерих создал роспись храма в Шлиссельбурге - несколько замечательных картонов для мозаики, он дал целый ряд картонов для церковной живописи, изумительных по силе, своеобразных [по] красоте и проникновенности в искусство прошлого. Из последних работ Рериха в сфере религиозной живописи хочется сказать о его «Пещном действии», которое ещё не было на выставке. Этот сюжет не часто встречается в русской иконописи. И с немногочисленного Рерих собрал и тонко воспринял всё самое характерное и интересное, переработал, дал своё настроение, и получилось изумительное по силе впечатления произведение. И когда рассматриваешь работы Рериха, неотвязчивая мысль не даёт покоя: а что дал бы нам Рерих, какой памятник создал бы этот художник, если бы ему поручили роспись какого-либо храма, где во всю ширь могло бы развернуться его дарование как религиозного живописца. И эта мысль брошена впервые иностранцем, критиком и историком, французом Denis Roche'ем в одной из своих статей скорбящим о том, что Рериху негде проявить своего искусства именно как религиозного живописца.

Иностранцы, вообще, более чутко относятся к нашим художникам. В то время, как имена Сомова, Бакста, Константина Коровина, Головина, Лансере, Добужинского и других наших художников для подавляющего большинства наших интеллигентов - так себе, ординарные имена, о которых что-то слышали, но твёрдо не знают, что именно, - эти художники за границей пользуются большой известностью со стороны даже широкой публики, не говоря уже о критиках, со вниманием следящих за русским искусством. Не умеем, не хотим мы любить и ценить своё...

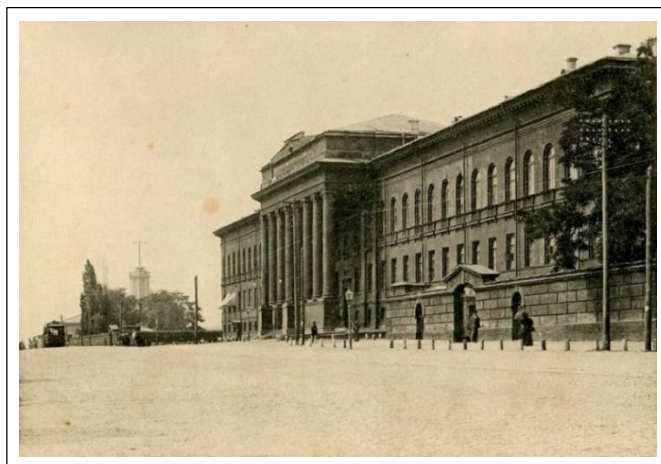
За последние пять лет Рерих не выставлял в Петербурге своих работ. Впервые после такого долгого промежутка он выступил в Салоне, устроенном в залах Петербургского первого кадетского корпуса.

Новый журнал для всех. 1909. Январь. №3. Стб. 127-133.

*****

ФЕВРАЛЬ

1 февраля 1909 г. Киев.
Хроника.

Киев. Университет им. Св. Владимира. (Начало XX в.)

Выставка картин

В настоящее время из Одессы перевезена в Киев 2-ая выставка картин современных русских художников, устраиваемая редакцией журнала «В мире искусств». Открытие выставки состоится 1 февраля в актовом зале Университета св. Владимира. В выставке принимают участие гг. Билибин, Аполинарий Васнецов, Бакст, Богаевский, Анисфельд, Гауш, Добужинский, Досекин, Головков, Издебский, Крымов, Кустодиев, Лансере, Остроумова-Лебедева, Пастернак, Николай Рерих, Средин, Селезнёв, Константин Коровин, Пирогов, Зарубин, Рылов, Фролов, Химона, Щусев, Эдуардс и Якулов. На выставке будут экспортированы произведения скульптуры и архитектуры. В день открытия на выставке будет прочитана лекция Ив. Лазаревским.

Киевская мысль. 1909. 28 января. № 28.

3 февраля 1909. СПб.

Искусство и художники

На днях открывается Весенняя академическая выставка. Довольно бурная была предвыборная агитация в том смысле, кому быть [в] жюри: куинджистам» или «райлянистам». Победили, как и следовало ожидать, куинджисты.

В художественных кружках говорят о новом обществе, с Куинджи и Крыжицким во главе. Это будет самое богатое общество художников с осипни мм капиталом в полтора миллиона. Члены-основатели его: Рерих, Рылов, Химона, Вроблевский, Эберлинг, Ционглинский и др.

Умно и серьёзно придуман устав. Приняты все меры, чтобы не могла повториться грустная и позорная история «понедельников».

Биржевые ведомости. 1909. 3/16 февраля. Вечерний выпуск. № 10940. С. 4.

4 февраля 1909 г. СПб.

Письмо-представление секретаря Академии Художеств об удостоении звания академика Н.К. Рериху.

М.И.Д.

ИМПЕРАТОРСКОЙ
АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЪ
Секретарь.

«4» Февраля 1909 г.
№ 422

Милостивый Государь, Николай Константинович.

Действительные члены ИМПЕРАТОРСКОЙ Академии Художеств, В.В. Матэ, Н.П. Кондаков и И.Е. Репин предложили академическому собранию удостоить Вас званием академика на основании §§ 81 и 82 устава Академии, ВЫСОЧАЙШЕ утверждённого в 15 день октября 1893 года.

По установленному порядку, баллотирование этого предложения должно состояться в октябрьском собрании Академии, а до тех пор всем членам Академии должны быть мною разосланы полные по возможности сведения о предложенных лицах.

Для облегчения моей работы и для достижения полной точности её, имею честь обратиться к Вам с покорнейшей просьбою не отказать в доставлении мне, в возможно непродолжительном времени, Вашего curriculum vitae, с обозначением Ваших произведений.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

В. Лобойков (подпись)

Его Высокородию Н.К. Рериху.

Отдел рукописей ГТГ. ф. 44/924. 1 л.

5/18 февраля 1909 г. Париж
Письмо барона де Бая к Рериху Н.К.

Париж 5/18 февраля 1909

Уважаемый Господин,

Вчера у меня была беседа с господином Бавериссон-Мольен, который будет делать доклад о вашей кандидатуре. Он хотел бы, в связи с докладом, который должен быть составлен до 3 марта (по новому стилю), получить от вас некоторые сведения о вашей художественной деятельности, о ваших археологических публикациях, о ваших коллекциях.

Прошу вас написать письмо, которое он желает от вас получить и дать ему краткое описание того, что вами сделано для науки и искусства. Таким образом, он будет вправе говорить о вас со знанием дела и оценить ваши заслуги.

Спешу написать вам для того, чтобы вы смогли заранее прислать письмо моему коллеге Бавериссон-Мольен.

Приедете ли вы в Париж в этом году? Господин Виктор Голубев уехал в Египет.

Со всей преданностью к вам.

Барон де Бай

Отдел рукописей ГТГ. ф.44/594. 1 л. (Перевод с французского яз.)

Из архива Н.К. Рериха:

«Сведения о художественной деятельности лиц, предложенных в 1909 г. к удостоению почётным званием Академика.»

Рерих Николай Константинович.

Родился в С.-Петербурге в 1874 году, по окончании гимназии К. Мая в 1893 году поступил на юридический факультет Императорского С.-Петербургского университета и в Императорскую академию художеств, окончив оба учебных заведения в 1897 году. В Академии занимался в мастерской под руководством профессора А. И. Куинджи, а в 1900 году в Париже под руководством Ф. Кормона.

В 1898–1900 гг. читал курс лекций в Императорском СПб. Археологическом институте. В 1898 году был приглашен помощником секретаря в Императорское Общество поощрения художеств, где с 1901 года был секретарем и с 1906 года директором рисовальной школы. В 1894 году произвел ряд археологических исследований по поручениям Императорского Русского археологического общества в Императорской Археологической комиссии.

В 1897 году с конкурсной выставки П. М. Третьяков приобрёл картину „Восстал род на род. Гонец“ для своей Московской галереи.

В 1899 году на выставке в Императорской академии художеств была картина „Сходятся старцы“ и в 1900 году там же - картина „Поход“ (Старая Русь), удостоенная премии по исторической живописи от Императорского Общества поощрения художеств.

После заграничной поездки, в 1902 году в Императорской академии художеств были выставлены картины „Заморские гости“, „Зловещие“, „Княжая охота“, „Идолы“, „Волки“, „Поход Владимира на Корсунь“, из которых „Заморские гости“ составляют собственность Е. И. В. Государя Императора. „Зловещие“ - собственность Русского музея Императора Александра III, „Княжая охота“ - собственность Е. В. Принца Петра Алексеевича Ольденбургского, „Идолы“ - собственность княгини М. К. Тенишевой и „Поход Владимира на Корсунь“ - собственность Московской городской галереи братьев Третьяковых.

Из картин, выставленных в 1902–1904 гг. в „Мире искусства“ и в „Союзе Русских художников“, поступили: „Город строят“ - в Московскую городскую галерею бр. Третьяковых, „Древняя жизнь“ - в собрание князя С. А. Щербатова, „Заповедные места“ - в собрание М. Якунчиковой, „Север“ - в собрание П. Н. Перцова.

В 1903 году совершил поездку по старым русским городам, причём результаты поездки (73 этюда) были выставлены в помещении Императорского Общества поощрения художеств и удостоились посещения Е. И. В. Государя Императора и Государынь Императриц; впоследствии все этюды были отосланы в Америку в составе выставки г. Гринвальда. В том же 1903 году в помещении „Современного искусства“ была устроена князем Щербатовым и В. В. фон Мекком отдельная выставка произведений, на которой было собрано около 270 номеров.

С 1904 по 1908 год были устроены отдельные и частичные выставки в следующих городах: Праге, Вене, Берлине, Дюссельдорфе, Милане, Венеции, Париже, Лондоне, причем Миланская международная выставка удостоила почетным дипломом (вторая награда), а в Париже избран членом Осеннего салона, членом Национальной академии в Реймсе и членом Доисторического общества, а французское правительство приобрело картину „Человек со скребком“ (Каменный век). Избран в члены правления Общества архитекторов-художников, избран товарищем председателя Общества изящных искусств при Лиге образования. С 1906–1909 гг. принимал участие в декорации храмов (мозаичные эскизы) на Пороховых заводах под Шлиссельбургом, в Почаевской Лавре, в женском монастыре в Перми и в церкви имени В. В. Голубева.

Им выполнены следующие театральные постановки:

1. В 1908 году, по предложению французской дирекции, сделаны эскизы для „Снегурочки“.

2. В 1908 году сделана постановка для мистерии „Три волхва“ (Старинный театр).

3. В 1909 году выполнены декорации и костюмы для „Князя Игоря“ (в Париже).

В 1909 году имел счастье представить картины и этюды Е. И. В. Государю Императору и Государыне Императрице. Из картин поступили: „Бой“ - в Московскую городскую галерею братьев Третьяковых, „Пещное действо“ (XVII в.) - в Русский музей Императора Александра III. Из прочих выставленных произведений находятся: „Дочь змея“, „Эскиз стенописи“ и „Псковский мотив“ - в собрании княгини М. К. Тенишевой, „Соглядатаи“ - в Нижегородском музее Новгородские этюды - в собрании Е. И. В. Принцессы Евгении Михайловны Ольденбургской, 6 рисунков - в собрании С. С. Боткина. По вопросам искусства и археологии сделан ряд рефератов и публичных лекций в Петербурге и Москве».

Публикуется по изданию: Л.В. Шапошникова, «Мастер». М. 1998 г. Архив МЦР

6 февраля 1909. Киев.

К открытию выставки картин журнала «В мире искусств»

Из Одессы и Петербурга получен новый транспорт картин для открываемой в актовом зале Университета св. Владимира выставки. Всех картин на выставке будет до 200. Особенно полно будут представлены: Билибин (20 работ), Кустодиев (14), Рерих (20), Пастернак (18). Завтра приезжают в Киев некоторые из участвующих на выставке. Часть сбора от продажи билетов на выставку и на лекции поступит в пользу недостаточных студентов Университета св. Владимира.

Киевские вестн. 1909. 6/19 февраля. № 36. С. 2.

7 февраля 1909 г. СПб.

Выставка «Салон»

...Через неделю после открытия выставка «Салон» пополнилась весьма существенно: в потребовавшем нового издания каталоге её имеется, вместо первоначальных 450 номеров, 622. Из вновь выставленных вещей обращают на себя внимание скульптуры С. Н. Судьбина (8 работ), картины своеобразного финляндского художника Риссанена, произведения Коровина (Серова, Рериха, Гауша и др., пользующихся широкою известностью мастеров. По изобилию и выбору вещей, разносторонности подбора и вкусу в размещении - выставка «Салон» является исключительною, свидетельствуя о высоком уровне современного русского искусства. Нельзя не пожелать, чтобы первый «Салон» явился родоначальником длинного ряда последующих и — столь же удачных.

Огонёк. 1909. 7/20 февраля. № 6.

7 февраля 1909 г. СПб.

Письмо И.И. Лазаревского к Рериху Н.К.

1909 7/II

Я думал вчера вечером перед ночным дежурством заехать к тебе, дорогой Николай Константинович, но меня задержали, как всегда мои дела. Их гибель, и не столь они сами, удручают меня, как то, что совершенно выбился я из работной колеи и просто сам дивлюсь, как это я всё ж таки могу и то работать, что работаю.

Заехать к тебе хотел вот почему. Вчера познакомился с гр. Толстым, о котором вёл речь Гумилев; это именно тот граф, с которым я познакомился у Леонида Андреева, и о котором последний так кисло отзывался. Я не пророк, но что-то говорит моему сердцу, что с этими людьми не стоит в особый альянс входить. Что касается Гумилёва, то о нём имею определённые сведения, о которых вкратце сообщал тебе. Толстой говорил мне, что у них всё готово, весь сборник, и дело остановилось за немногим – за деньгами и что, мол, теперь твой черёд, т.е. Рериха, действовать, что ты должен и можешь достать эти деньги для издания. Что это такое, с чьей милой руки ты в капиталисты прошёл: то одни, то другие возлагают на тебя надежды в денежном отношении. Толстой меня прямо спросил: Ведь Рерих может устроить материальную часть сборника, ему стоит только захотеть, причём тут же бывший Макс. Волошин ему несколько поддакивал. Я же отвечал, что не знаю, дел с тобой не вёл, но думаю, что тебе неоткуда «помощи материальной» оказывать. Странно всё это.

С Косоротовым, мне передавали, вчера инцидент в клубе театральном случился, но о нём при свидании, которое хорошо бы устроить в воскресенье вечером, если ты не на блинах. Эти блины меня с ума сводят. Здесь как раз затеялось одно очень крупное дело. Каждый день дорог, а все как сумасшедшие с этими блинами.

Вообще нам надо повидаться. Есть кое о чём поговорить. Моя статья в Киевской Мысли», оказывается, имела успех неожиданный, потому что Ку-

гель, представитель газеты в Петербурге, говорил мне вчера вечером, после лекции (хорошенькая была лекция), что у него все три номера, которые он получает просили и взяли «для Бенуа»... Что сие...

Отчего ты не был на вернисаже у «новых». Немного любопытного художественного, но много любопытного людского. Ей Богу, занятно становится. Да, я решил читать у Маковского. Скандально будет. В общих чертах то, что писал в «Киевской Мысли». Но ничего. Как скажешь?

Жму твою руку крепко *Ив. Лазаревский*

Название лекции «О современных русских художниках, публике о творчестве Н. Рериха».

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/901, 1 л. (Машинопись)

7 февраля 1909 г. Киев.

Открытие выставки картин

Завтра в 12 час. дня в помещении Университета состоится открытие 2-ой выставки картин, устраиваемой ред. жур. «В мире искусств». В выставке принимают участие: Билибин, Бакст, Богаевский, Буховецкий, Аполлинарий Васнецов, Гауш, Головков, Добужинский, Дворников, Досекин, Зарубин, Издебский, Крымов, Костанди, Кустодиев, Лансере, Малютин, Нилус, Остроумова-Лебедева, Пастернак, Рерих, Средин, Селезнёв, Фролов, Пирогов, Химона, Щусев, Эгиз и Эдуарде. На будущей неделе состоятся лекции Ив. Лазаревского, Нилуса, Волынского и других. Часть сбора поступит в пользу недостаточных студентов Университета.

Киевская мысль. 1909. 7 февраля. №38. С.3.

8 февраля 1909 г. Киев.

Заметки по искусству

Я только что вернулся с выставки, устроенной журналом «В мире искусств» в актовом зале Университета. Она ещё не открыта... Лишь сегодня 8 февраля, её двери откроются для публики, а вчера, бродя один среди многочисленных полотен, яркими цветными пятнами выделявшихся на мягком серовато-зелёном тоне декоративной материи, в величаво-холодном зале, в огромные окна которого смотрел тусклый, холодный февральский день, я не мог не подумать: какая всё-таки прекрасная вещь - искусство! Оно заполняет холодную пустоту этого торжественного зала тёплой, радостной, цветной игрой красок, переносящей вас, по прихоти волшебника-живописца, куда угодно: и под знойное бирюзовое небо Эллады, с залитыми золотистой игрой солнечного света какими-то величавыми руинами классической древности, где нестерпимый зной солнца смягчается лишь траурной зеленью кипарисов, как в этюдах Химоны; и в лёгкую, полупрозрачную, серовато-голубую дымку венецианских лагун и на улицы Парижа, как в прелестных акварелях Досекина; и

на мрачные озёра Финляндии и, наконец, прямо в какую-то сказочную страну «курганного народа», нарисованную Н. К. Рерихом в безупречно-лазурных тонах, как, вероятно, и подобает в этой небывалой стране... <...>

Во всяком искусстве, прежде всего, имеет значение талант, а затем его приложение. Мне, например, решительно всё равно, какую партийную кличку носит искусство г. Досекина, но выставленные им акварели меня восхищают по тонкой, удивительно-прекрасной передаче воздуха. Я совершенно спокойно смотрю на стремление г. Рериха в его «курганном народе» передать ребяческий рисунок и блёклое однообразие красок «альфреско», это его занимает - и на здоровье. Но я буквально не могу без волнения смотреть на его замечательную по глубокой содержательности картину, воспроизводящую, в удивительной по замыслу и исполнению композиции, жизнь наших отдалённых предков...

Талант художника-живописца и глубокое знание предмета учёного археолога - слились в Н. К. Рерихе в одно неразделимое целое. Картина эта не просто полотно, воспроизводящее в определённом рисунке и красках определённый сюжет давно исчезнувшего быта, картина - это как бы окно, прорубленное в самую глубь исторического ведения удивительною кистью этого единственного в своём роде художника. Что бы ни говорили об относительном и безусловном значении живописных работ группы художников типа Рериха, Билибина, Бакста, Лансере и др., но то, что ими сделано и достигнуто в смысле наглядного, тесного и непосредственного знакомства с прошлым русской жизни, в смысле создания национального стиля, в характере передачи и отношения к исчезнувшим формам, бытам или исторической эпохе - есть заслуга положительная и, по моему крайнему разумению, неоценимая...

Н. Николаев

Киевлянин. 1909. 8 февраля. № 39. С. 4.

8 февраля 1909 г. Москва.

О Всероссийском съезде режиссёров.

Театр и музыка

Второй всероссийский съезд режиссёров открывается 1 марта в помещении московского Литературно-артистического кружка и в значительной части своей программы будет посвящён вопросам чисто художественным. При съезде состоится специальная режиссёрская выставка, куда войдёт, между прочим, всё относящееся к режиссуре покойных А. П. Ленского и И. Тихомирова, далее оригиналы художников-декораторов, начиная с графа Сологуба, эскизы и декорации Головина к пьесам Ибсена, Васнецова к «Снегурочке», Серова и Бакста к «Сильвии», Коровина к «Демону» Добужинского, Лансере и Рериха к «Старинному театру» бар. Н. Дризена и пр. Далее будут выставлены богатые коллекции из музея Бахрушина - из коллекции Н. А. Попова - мейнингенцы, театр Антуана и Художественный театр.

Речь. 1909. 8/21 февраля. №38. С. 6.

10 февраля 1909 г. Киев.

Заметки о выставке
(2-я выставка картин журнала «В мире искусств»)

...Наиболее цельно представлен Рерих, с которого мы и начинаем свой обзор. Это и старейший, несмотря на свою сравнительную молодость, и мудрейший из современных русских модернистов. Его живопись вся из поэзии курганов. Не той поверхностной поэзии, которая выражается в рифмах А. Толстого, в пустозвонных запросах, «чью кровь проливал он рекою, какие он жёг города, и смертью умер какою, и в землю опущен когда», и сентиментальным рефреном о бренности человеческой славы... Поэзия Рериха воссоздаёт, одухотворяет, претворяет в духовную плоть курганный прах и даёт великолепные поэмы. «Идолы» и превосходные сказания-фрески «Курганные народы» и, точно на раскопанных городищах, волшебной кистью созидает «городки»...

Мастерство письма, новизна и оригинальность приёмов - это выходит из сферы моей компетентности, но мною чувствуется именно эта психологическая сторона его творений, о которой говорилось в печати.

Его кудесник — любимец богов, острым, нестареющим оком глядит в даль, где под горой, по реке, несутся фряжские ладьи с красными-червлёными ветрилами-парусами... Чьи они? Со златом или с отравленными стрелами несутся они по чужим водам? И что призвать на них: Перуна или Дажбога, и какую жертву принести?.. Не ведает. И стоит посреди капища, среди идолов, окружённый конскими желто-костными черепами - трофеями жертв всеожжения. Это пушкинская поэма, а не холодное полотно в несколько красок... И в этих глубоких тонах, в нарочитом мраке - живёт и дышит вековая старина, тайна кургана...

Так же великолепны и фрески «Курганный народ».

Вот они в шкурах, с колчанами и стрелами - вокруг кострища. Сосредоточенно молчаливы, ещё не смеющие радоваться перед лицом грозной, непобеждённой, суровой северной природы, где каждый шаг требует подвига и грозит смертью... И вот - охота.

Низко над головами несутся гуси-лебеди, но спела тетивочка у туга-лука и падает лебёдушка на сыру землю. Остальные взвились к поднебесью, куда не достанет калёна стрела...

И в примитиве линий вы чувствуете подлинную старину - ту самую, которую наблюдаете в древних фресках, некогда украшавших стены Софийского собора с изображением княжьих забав, с ристалищами, с единоборством с диким волком, с вепрем и т. п.

В творчестве Рериха чувствуется культурный поэт, познавший жизнь под пеплом сожжённых городищ и под прахом разрытых курганов. Если по его картинам нельзя говорить о жизни наших дней, то в историю наших дней войдут его картины, составляющие эпоху в русской живописи начала XX века.

Жаль, что не представлены его позднейшие картины, но и то, что есть, говорит о гигантской мощи художника.

И если на выставке публика должна иметь «гвоздь», то полотна Рериха являются таким именно гвоздём.

О других мы скажем впереди. Всего же на выставке собрано около 200 номеров, и хотя далеко не обо всех можно хоть что-нибудь сказать, но полотна

Кустодиева, архитектура Щусева, скульптура Эдварде ретроспектива Лансере, сказки Билибина - требуют самого внимательного отношения.

В. Чаговец

Киевская мысль. 1909. 10 февраля. № 41. С. 3.

11 февраля 1909 г. СПб.

БОЛЕЗНЬ ПРОФ. А. И. КУИНДЖИ

Маститый профессор Академии художеств А. И. Куинджи заболел лёгкой формой воспаления лёгких и в течение недели не был ни в Академии художеств, ни в Обществе поощрения.

9 февраля состоялось в помещении Общества поощрения художеств первое собрание членов вновь организуемого Общества имени проф. А. И. Куинджи под председательством К. Я. Крыжицкого. Членами учредителями этого нового Общества признаны: профессор В. Е. Маковский, В. А. Беклемишев, В. И. Зарубин, Н. К. Рерих, Н. П. Химона, А. С. Хренов, Р. А. Берггольц, К. К. Вроблевский, В. П. Овсянников, Н. А. Сергеев, Ф. Г. Беренштам, Е.И. Столица, Ф. Ф. Бухгольц, А. Р. Эберлинг, А. А. Борисов, А. И. фон Гоген, П. Н. Вагнер, С. М. Зейденберг, А. В. Щусев, Н. Ф. Селиванов и И.А. Дженеев.

На пожертвованный миллион А. И. Куинджи собрание постановило учредить дворец искусств в Петербурге, в котором будут устроены все учреждения, связанные с чистым и прикладным искусствами, грандиозный выставочный зал и т. п.

Петербургская газета. 1909. 11 февраля. № 40. С. 3.

12 февраля 1909 г.

Письмо Н.И. Кравченко к Рериху Н.К.

12 Февр. 1909г.

Дорогой Николай Константинович, я сам не понимаю, что делать с М.А. Сувориным. Он закусил удила, возомнил, что он великий знаток искусства вообще, а особенно живописи, и ничего не хочет слушать. Кто тут виной – не знаю. Мелькает у меня кое-какая мысль, да не хочется её высказывать.

Видел на днях Борисова, намекнул ему на некоторое участие в этих делах, но он сразу понял, в чём дело и сказал, что вероятно это потому так говорит, что он был с М.А. вместе на выставке и напомнил мне, что последний ещё и до посещения её уже говорил против вас. И это, я должен сказать, правда.

Ну, Бог с ними. Скажите, пожалуйста, что с Куинджи, что с его обществом и верно ли, что меня избрали туда членом. Говорили, говорят, но официально я ничего не знаю.

Меня, говорят, все клянут за то, что я не пишу о выставках. но....дорогой мой, скажите Вы им всем при случае, что не моя вина, что Суворина больше интересуют его < д.....> спортом, чем русским искусством. Они все думают, что без их участия нет ни талантов, ни художества, и все у нас <.....>. Это их любимое слово. И им у них исчерпываются все доводы тогда, когда нечего сказать.

Ну, простите. Не сердитесь, что не сразу отвечаю: минутки нет свободной.

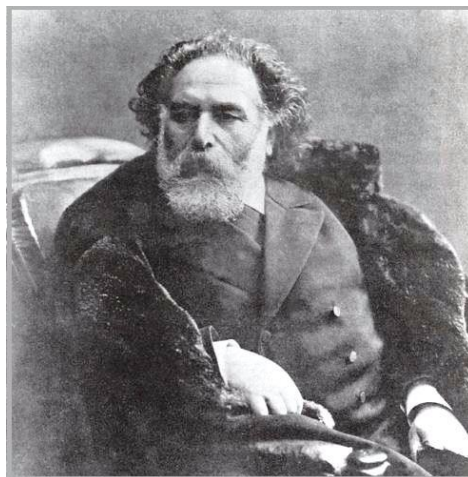
Всего хорошего, поклон супруге.

Ваш *Н. Кравченко...*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/871, 1 л.

13 февраля 1909 г. СПб.

**МИЛЛИОНЫ КУИНДЖИ
Небывалый дар художникам**

А.И. Куинджи.

В художественном кружке ждут с интересом 19-го февраля, когда должно официально открыться новое Общество «имени профессора А. И. Куинджи», обладающее капиталом в несколько миллионов рублей и задавшееся самыми широкими и благими намерениями.

Что именно будет представлять собой это Общество?

Нам удалось побеседовать с некоторыми из его учредителей.

- Главной целью Общества является объединение художников, разбившихся, во вред друг другу, на многочисленные партии и кружки. Объединительные элементы заложены уже в составе учредителей.

Сюда вошли представители почти всех художественных обществ.

От Академии художеств избраны в учредители В. А. Беклемишев, В. Е. Маковский и Ф. Г. Беренштам, от Общества поощрения художеств - Н. К. Рерих и В. И. Зарубин, от «Весенней» академической выставки - Н. П. Химона, Е. И. Столица, К. К. Вроблевский, П. Н. Вагнер, А. А. Борисов, С. М. Зейденберг и И. А. Дженеев, от СПб. общества художников - Ф. Ф. Бухгольц, от Товарищества русских художников - Р. А. Берггольц, Н. А. Сергеев и В. П. Овсянников (они же являются представителями Общества русских акварелистов), от архитекторов - А. С. Хренов, А. И. фон Гоген и А. В. Щусев, от беспартийных художников - А. Р. Эберлинг и в качестве юрисконсульта - сенатор Н. Ф. Селиванов.

Вторая цель возникающего Общества - помогать материально как отдельным нуждающимся художникам, так и целым художественным обществам.

В видах действительного объединения художников постановлено выстроить огромное здание с грандиозным выставочным залом, где могут участвовать несколько художественных обществ.

Здесь же будут происходить концерты, художественные вечера и собрания. Возможно, что в этом здании возродятся акварельные «пятницы», ибо они не составляют монополии акварелистов.

Ни время постройки здания, ни место пока ещё не намечены.

Кроме того, решено учредить второй конкурс имени А. И. Куинджи (первый существует на «Весенней» выставке) с выдачей трёх премий за лучшие картины. Премии будут выдаваться из процентов с капитала в размере 100 000 руб. Впоследствии, предполагается первую премию увеличить до 10 000 р., вторую - до 5000 и третью - до 3000 руб.

Получивший первую премию получит также золотую медаль с изображением Куинджи и с надписью: «Достойнейшему», как было прежде в Академии художеств.

Согласно воле А. И. Куинджи, в жюри по присуждению премий должны войти не менее 12-ти учредителей Общества.

Система присуждения премий пока ещё не выяснена.

Неизвестно, будут ли они присуждаться по отдельным выставкам или когда все художественные общества соединятся под одной кровлей.

Думаю, что легче присуждать, когда все сгруппированы в одном месте, чем ходить с одной выставки на другую.

Бывает, что картина, которая вам очень нравилась на одной выставке, на другой, рядом с другими картинами, кажется вам гораздо слабее.

Предполагается также на пожертвованной А. И. Куинджи земле в Крыму, составляющей 225 десятин по южному берегу, учредить убежище для престарелых художников.

Никаких выставок Общество не намерено от себя устраивать.

Мысль эта отвергнута с целью избежать нареканий, что учредители забрали в свои руки большой капитал и устраивают свои личные дела.

Относительно того, из каких средств производить затраты на осуществление выработанных планов, постановлено самый капитал, составляющий при реализации сумму около трёх миллионов, оставить неприкосновенным и существовать только на проценты.

- Но если капитал останется неприкосновенным, на какие же средства будет выстроен «Дворец искусств»?

- Этот вопрос был затронут на общем собрании учредителей, и архитекторы фон Гоген и Хренов высказали уверенность, что при таком огромном капитале можно смело рассчитывать на кредит.

Общество выработало уже свой устав, который, в сущности, ничем не отличается от уставов других обществ.

Интересно, что в случае прекращения Общества всё имущество переходит в распоряжение Академии художеств, которая возьмёт на себя и выполнение всех принципов А. И. Куинджи.

19-го февраля, в день рождения А. И. Куинджи, учредители Общества будут чествовать его обедом.

Spectator

Петербургская газета. 1909. 13 февраля. № 42. С. 2. Помещено ч/б фото А. И. Куинджи.

15 февраля 1909 г. СПб.

Художественные вести

Члены вновь организуемого Общества имени проф. А. И. Куинджи решили учредить на деньги, которые будут выручены от продажи 225 дес. земли на южном берегу Крыма, дворец искусств в Петербурге. В этом дворце будут устроены все учреждения, связанные с чистым и прикладным искусством, выставочный зал и т. д. Кроме того, за лучшие произведения русских художников, из процентов с основного капитала, будут выдаваться премии.

Членами-учредителями нового Общества признаны: В. Е. Маковский, В. А. Беклемишев, В. И. Зарубин, Н. К. Рерих, Н. П. Химона, А. С. Хренов, Р. А. Берггольц, К. К. Вроблевский, В. П. Овсянников, Н. А. Сергеев, Ф. Г. Беренштам, Е. И. Столица, Ф. Ф. Бухгольц, А. Р. Эберлинг, А. А. Бо рисов, А. И. фон Гоген, П. Н. Вагнер, С. М. Зейденберг, А. В. Щусен, Н. Ф. Селиванов и И. А. Дженеев.

Речь. 1909. 15/28 февраля. № 44. С. 7.

16 февраля 1909 г. СПб.

Новые течения в современном русском искусстве (К выставке картин журнала «В мире искусств»)

...Одной из наиболее ярких и наиболее определившихся художественных индивидуальностей, несомненно, является Рерих. Он в целом ряде своих работ дал образец «стилизованной» живописи, живописи, имеющей уже немало последователей. В этом отношении получился полный параллелизм в литературе, где стилизация завоевала себе видное положение.

Но что такое стилизация?

Есть целый ряд понятий, которые почти не укладываются в рамки точных определений, - можно их безошибочно почувствовать, но едва захочешь закрепить их в точную, кованую формулу, они расплываются в лёгкий, неуловимый, зыбкий призрак. Но думаю, не уклонюсь очень от истины, если скажу, что под стилизацией нужно понимать стремление художника выразить какую-нибудь идею строго определёнными внешними средствами, находящимися в непосредственном внутреннем соотношении с избранным сюжетом.

Определение корявое - что и говорить, а потому да будет мне позволено несколько его развить на частных примерах.

Вот эскиз фрески «Курганный народ». Художник переносит нас в тёмную, далёкую древность - в доисторическую эпоху почти каменного века. Но это перенесение отнюдь не имеет в виду «реалистическую» передачу первобытной действительности, т. е. ту передачу, какой мы могли бы ожидать, когда художник, вооружённый всем арсеналом современных знаний, перелетел бы на какой-нибудь «машине времени» à la Уэллс с зонтиком, муштабелем и ящиком красок в доисторические времена и, усевшись на кургане, стал бы писать всё с натуры.

Нет. Ближе к этому «способу» Рерихом написаны «Идолы», в своих же фресках он преследует другую цель, а именно, как бы сделаться самому современником курганного народа, проникнуться его психологией, миропониманием, художественным вкусом, - проще говоря, сделаться художником не нашего двадцатого века, а века изображаемых им людей. Он сознательно опрощается, дичает, отказывается от своего настоящего миропонимания, мировосприятия, он хочет быть столь же простодушно непосредственным, простодушно наивным, как и те первобытные художники, которые острым кремнём царапали на кости мамонта или убитого моржа изображения такого же простодушного детского мира, каким он отражался в их душе - без узорной гаммы изысканно сложных линий, изысканно сложных цветовых впечатлений. ...

Е. Кузьмин

Киевские вести. 1909. 16/29 февраля. № 46. С. 2.

17 февраля 1909 г.

Письмо А. Ремизова к Рериху Н.К.

1909 г. 17 февраля

Глубокоуважаемый и дорогой Николай Константинович!

Очень жалел, что ушёл из дому вчера и не видел Вас. Приду к Вам в воскресенье к 4-м дня. В «Северном Сиянии» рукописи мои лежат с конца осени. «Каменную бабу», которую Вы приняли от меня, я не мог предлагать иллюстрировать, так как редакция об этом речи не заводила. Иллюстрации для меня неожиданность. И в этом не вините меня. Я гордился бы, если бы к моему слову стояли Ваши рисунки. А кто же этот В.В.? И имела ли редакция без моего согласия фигурами страницы моего текста пестрить?

«Лихо-одноглазое» собирается, но ещё не собрано, чтобы писать.

А Ремизов.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1188, 1 л.

18 февраля 1909 г. СПб.

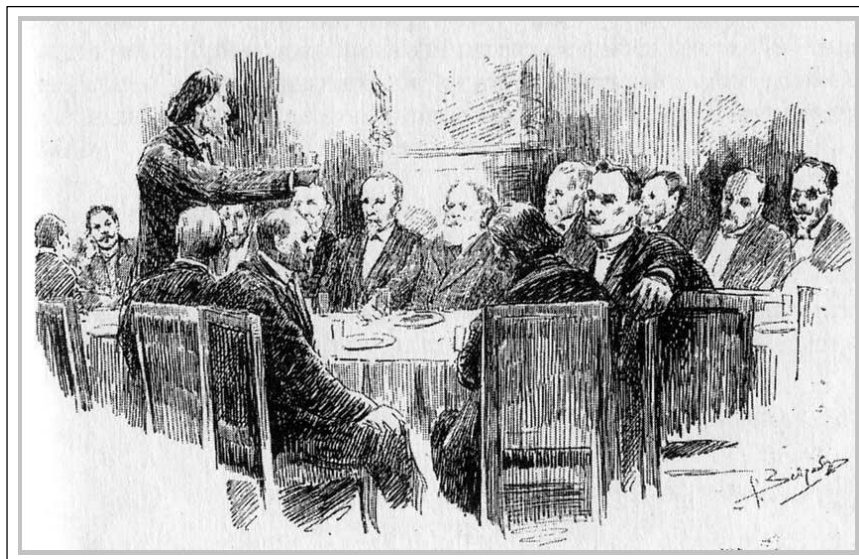
Общество Куинджи

Разрешена регистрация «Общества имени Архипа Ивановича Куинджи». Цель Общества: материальная и общественная поддержка художественным обществам, кружкам и отдельным художникам; учреждение для поощрения выдающихся талантов «второго конкурса А. И. Куинджи», постройка выставочных помещений и проч. на пользу развития и распространения искусства в России. Учредители: академик К. Я. Крыжицкий, архитектор А. С. Хренов, акад. Р. А. Берггольц, художники Н. К. Рерих, и В.И. Зарубин и др.

Петербургская газета. 1909. 18 февраля. № 47. С. 3.

19 февраля 1909 г. СПб.

ЧЕСТВОВАНИЕ АКАДЕМИКА КУИНДЖИ 19-ГО ФЕВРАЛЯ С. Г. В С.ПЕТЕРБУРГЕ

Оригинальный рисунок с натуры для журнала «Огонёк» академика С. М. Зейденберга.

Ректор Академии художеств Беклемишев произносит приветственную речь. На втором плане, справа налево, сидят: художники Эберлинг, Сергеев, академик Крыжицкий, профессор А. И. Куинджи, профессор Владимир Маковский, Рылов, Рерих, Зарубин. На первом плане: академический библиотекарь Беренштам, архитектор академик фон Гоген, художники Зейденберг и Вроблевский.

Огонёк. 1909. 28 февраля / 13 марта. № 9. С. [3].

20 февраля 1909 г. СПб.

Чествование А. И. Куинджи

Вчера интимный кружок художников имени А. И. Куинджи праздновал день своего возникновения и вместе день ангела своего председателя - Архипа Ивановича.

За обеденным столом у Донона сошлись художники всех направлений. Всех их объединила мощная фигура Куинджи, ставшая теперь исторической.

Здесь и Академия в лице ректора Беклемишева, и передвижник Владимир Маковский, и «Общество художников», представленное Берггольцем, Сергеевым и Овсянниковым. От «Салона» - Рерих и Рылов, от Весенней академической - Зарубин, Вроблевский, Столица, Вагнер, Зейденберг. Беспартийным одиночкой явился Эберлинг. Архитектура представлена фон Гогеном и Хреновым.

И упомянутые, и остальные художники - все исключительно только члены-основатели кружка. Из гостей были приглашённые — Кравченко и Брешковский.

Вначале, когда собрались, общее настроение омрачилось: Крыжицкий привёз весть, что Куинджи чувствует себя скверно и вряд ли будет. Но каково же было приятное разочарование, когда в дверях показалась вдруг львиная голова Архипа Ивановича. Загремели ему навстречу рукоплескания.

По бокам его сидели Крыжицкий и Владимир Маковский. Речи полились одна за другой. Куинджи тонко подметил: его радует такое обилие желающих говорить. Значит, всем хорошо, тепло, искренно.

Первым сказал Сергеев. Вернее, не сказал, а прочёл. Волнующийся, нервный, впечатлительный, он боялся без тетрадки потерять нить. Слово Сергеева отличалось идейною глубиною и чем-то романтически красивым. Теперь так не говорят об искусстве.

Затем говорили Крыжицкий, Владимир Маковский, Беренштам, Беклемишев, Зарубин, Брешко-Брешковский, Вроблевский, фон Гоген, Кравченко, Хренов, Зейденберг, Вагнер.

Этот скромный, интимный, такой задушевный обед - заря новых, могучих течений в укладе нашей художественной жизни, которая сильным и свежим потоком хлынет, благодаря исключительно титаническому размаху беззаветно любящего искусство Куинджи и его миллионам. Он целиком, без остатка, вместе с своею прекрасною жизнью отдал эти миллионы заветному делу.

До такого высокого, бескорыстного, неслыханного меценатства ещё не поднимался никто, никогда...

Биржевые ведомости. 1909. 20 февраля / 5 марта. Вечерний выпуск. № 10970. С. 6.

26 февраля 1909 г. СПб.

Открытое письмо Лансере Е.Е. к Рериху Н.К.

ПОЧТОВАЯ КАРТОЧКА.

Его Высочородию
Николаю Константиновичу Рерих.
Мойка 83. здесь.

Вас. Остр. Тучков пер. д. 17 кв. 31

Многоуважаемый Николай Константинович.

Будьте добры сообщить мне названия картин, снимки с кот. Вы дали для Каталога Союза.

Получил из Киева ответ, что Апрель время хорошее, что нужно открыть на вербной, что «Контрактовики» больше блудят по кафе-шантанам и мало прибавили бы в общем числе посетителей. Так что не нужно задерживаться здесь с отправкой и постараться открыть в Киеве в самом начале Апреля. Устройство там не долгое – только повесить на стены, щитов строить не нужно.

Уважающий Вас

Е. Лансере

Отдел рукописей ГТГ, ф.44/910. 1 л. (На штемпеле дата: Петербург / 26. 11. 09.)

*****

Из архива Н.К. Рериха:

Список произведений и расценки на них Н.К. Рериха/ 1909 г.

(л. 1)

Союз 1909 (Москва)			
1. Шатёр Грозного (Рим. Корс.)	° 200. +	32. Борцы	250. +
2. Въезд Грозного	? 150. +	33. Этюд колдуна	150. +
3. (Третьяковка)	° 200. +	34. Горы	200. +
4. Игорь	200. +	35. Белые птицы	? ° 450.60.
5. (Кусевицкий)	° 200. +	(Горват)	
6. (Третьяковка)	° 300. +	36. Изба смерти	- 300. +
7.	250. +	(Ланговой)	
8. Снегурочка	200. +	37. Красные горы	250. +
9. Ярилина долина.	100. +	38. Слепые	80. +
10. Половец.	100. +	Метерл.	
11. Половецкий хан.	40. +	39. Жуазель	50. +
12.	40. +	40. Облако	40. +
13. Пленницы.	40. +	41. Небесный бой (350)	600. +
14.	30. +	42. Камен. век (фриз)	200. +
15. Половчанки.	30. +	43. Арх. Мих.	250. +
16. Половец.	30. +	44. Св. Бор. и Глеб	250. +
17. Кн. Игорь.	40. +	45. Вольга (эскиз части фриза)	250 +
17 а. Владимир Галицкий	~~30. +~~	46. Голубая роспись	350.
18. Бой.	? 500. +	47.	250. +
19. Песнь о викинге.	° 750. +	48. Валькирия	250 +
20. Апофеоз викинга.	° 200. +	49. (Корзинкин)	° 350 +
200		50. Этюд стенописи	200 +
(Третьяков).		51. Углич	225 +
21. S. Gemignano	200. +	52. Камни	150 +
22. Ночь	300. + 300	53. Заклятие зем.	200 +
23. Старина – прор.	° 150. +	54. Светлою ночью	550. + 400 °
24.	+	(Корзинкин)	
25. Финляндия. }	200. + 150 р.	55. Иерусалим	100. +
26.		56. Ункарада	400. +
27. Пунка – Харью	? ° 250. +	57. Яблоня	100. +
28. Вентиля	250. +	S. Gemignano	
29. Туман	? ° 250. +	58. Рисунок	~~30—250 +~~
30. Седая Финляндия	(200) - 350.	59. Ростов Вел.	800 +
+		60. Эскиз стеноп.	350. +
31. Стрелки	200. +	61. Стража	350. +
		62. Владимир Галицкий	30. +

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/489, 2 л.

*****

**26 февраля 1909 г. СПб.
О собрании Общества архитекторов-художников**

Художественные вести

На годовом собрании Общества архитекторов-художников, состоявшемся 26-го февраля под председательством акад. А. В. Щусева, секретарь А. А. Грубе прочитал доклад о деятельности Общества в 1908 г. В отчётном году число членов составляло 147. Почётными членами состояли гр. И. И. Толстой и профессор архитектуры Р. А. Гедике. В 1908 г. было 22 общих собрания, на которых прочитано было 24 доклада. Докладчиками выступили следующие лица: Н. К. Рерих, Л. Н. Шмеллинг, А. А. Ильин, проф. Н. А. Белелюбский, И. А. Фомин, В. С. Карпович, А. В. Щусев, Г. И. Чулков, И. Е. Репин, К. И. Арабажин, Б. Н. Николаев, Г. К. Лукомский, В. Я. Курбатов, гр. П. Ю. Сюзор, А. А. Ростиславов, Н. И. Кульбин и др. ...

Речь. 1909. 1/14 марта. № 58. С. 6.

**26 февраля 1909 г. СПб.
Письмо Н.К. Рериха к Лобойкову В.П.**

Уважаемый Валериан Порфирьевич,

Среди сведений мною Вам доставленных, кажется, я ничего не упомянул о театральных постановках мною выполненных: 1. В прошлом году по предложению французской дирекции мною были сделаны эскизы для «Снегурочки» в Орега Comique; 2. В прошлом же году сделана постановка для мистерии «Три волхва» (Старинный театр); 3. Сейчас выполняются декорации и костюмы для «Князя Игоря» (в Париже).

В отделе церковных декораций за последние годы были произведены работы: в храме села Пархомовка (имение В.В. Голубева), в храме под Шлисельбургом на Пороховых заводах; в женском монастыре в Перми; и в настоящее время для Почаевской Лавры. Может быть, эти сведения тоже понадобятся.

Поздравляю Вас с назначением Президента и искренно жму Вашу руку,

Преданный Вам

Н. Рерих

